



**XVII МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС:
«БАНКИ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

Заседание секции 3

«Банковские риски в эпоху глобализации и интеграции финансовых рынков: вопросы управления, регулирования, надзора»

30 мая 2008 года

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Финансовая стабильность коммерческих банков в условиях глобализации - Панова Галина Сергеевна - Директор Международного центра стратегических экономических исследований и проектов, Финансовая академия при Правительстве РФ, Москва</i>	<i>4</i>
<i>ранспарентность банков в части управления финансовыми рисками - Милешкина Наталья Александровна - Директор, Аудит и консультационные услуги банкам и финансовым учреждениям, Компания "ПрайвотерхаусКуперс", Москва</i>	<i>7</i>
<i>Системные риски: факторы и меры защиты - Симановский Алексей Юрьевич - Директор Департамента банковского регулирования и надзора, Банк России, Москва</i>	<i>9</i>
<i>О системных банковских рисках - Ковригин Михаил Анатольевич - Заместитель директора Департамента банковского регулирования и надзора, Банк России, Москва</i>	<i>12</i>
<i>Реакция финансового рынка на внешние шоки - Меркурьев Игорь Леонидович - Заместитель начальника Управления - начальник отдела Департамента исследований и информации, Банк России, Москва</i>	<i>14</i>
<i>Банковские риски и основные направления совершенствования инспекционной деятельности - Сафронов Владимир Алексеевич - Руководитель главной инспекции кредитных организаций, Банк России, Москва</i>	<i>22</i>
<i>Особенности банковского регулирования на современном этапе - Спицын Станислав Федорович - Начальник Главного Управления Банка России по Нижегородской области, Нижний Новгород</i>	<i>25</i>
<i>Идентификация и анализ деятельности клиентов как фактор управления правовым риском и риском потери деловой репутации - Ищенко Елена Ивановна - Директор Департамента финансового мониторинга и валютного контроля, Банк России, Москва</i>	<i>27</i>
<i>Анализ ликвидности и другие основные рейтинговые факторы при оценке "Стэндард энд Пурс" российских банков - Трофимова Екатерина Владимировна - Заместитель директора, направление "Финансовые институты", Компания "Стэндард энд Пурс", Париж</i>	<i>31</i>
<i>Управление банковскими рисками: скоринговые модели и модели внутренних рейтингов - Алексашина Александра Сергеевна - Старший консультант, Компания "БерингПойнт", Москва</i>	<i>34</i>
<i>Внедрение системы управления рисками - Михайлов Юрий Алексеевич - Старший менеджер, Компания "Эрнст энд Янг", Москва</i>	<i>35</i>
<i>Вопросы работы с проблемными банками - Амирьянц Рубен Владимирович - Заместитель директора Департамента лицензирования деятельности и финансового оздоровления кредитных организаций, Банк России, Москва</i>	<i>38</i>
<i>Три компонента Базеля II - три ответа на вызовы финансовых рынков - Тим О'Браен - Директор по России и СНГ, Добровольческий корпус по оказанию финансовых услуг, Москва</i>	<i>42</i>
<i>Третий компонент Базеля II - раскрытие информации о банковских операциях - рыночная дисциплина - Марко Тинтор - Руководитель отдела портфельных инвестиций и развития риск-ориентированного надзора, Департамент банковского надзора, Центральный банк Черногории, Подгорица</i>	<i>44</i>
<i>Базель II в группе ЮниКредит: особенности внедрения в России - Куликова Евгения Александровна - Начальник Управления по контролю за соблюдением требований Базельского комитета, ЗАО "ЮниКредит Банк", Москва</i>	<i>46</i>
<i>302-II - этап эволюции IT-систем Банка - Ляшков Александр Анатольевич - Вице-президент, директор направления "Финансовые рынки", Компания "Диасофт", Москва</i>	<i>51</i>

ХVII МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС:
«Банки в системе финансового посредничества: состояние и перспективы»

Заседание секции 3

«Банковские риски в эпоху глобализации и интеграции финансовых рынков: вопросы управления, регулирования, надзора»

Санкт-Петербург

30 мая 2008 года

Сопредседатели: **Симановский Алексей Юрьевич** - Директор Департамента банковского регулирования и надзора, Банк России, Москва
Медведев Павел Алексеевич - Депутат Государственной Думы РФ, член Комитета по финансовому рынку, член Национального банковского совета, Москва
Сафронов Владимир Алексеевич - Руководитель главной инспекции кредитных организаций, Банк России, Москва

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Уважаемые коллеги, доброе утро!

Я убежден, что оно действительно доброе и практически все, кто хотел, уже пришли.

(Прервалась речь из-за переводчика)

Банковское пространство, пространство банковской деятельности нашпиговано рисками. И задача любого банкира и тех, кто помогает банкирам, и тех, кто мешает, каким-то образом постараться сделать так, чтобы объехать все эти риски, получив доход такой, чтобы он покрывал потери, и чтобы при всех самых неблагоприятных внешних ситуациях оставаться жизнеспособным, прибыльным, представляющим качественные услуги клиентам банками в самом хорошем смысле этого слова. То же самое, естественно, касается и банковской системы.

Прежде чем мы перейдем непосредственно к презентациям, мы должны с вами согласовать регламент проведения нашей секции. У меня следующее предложение в качестве основного предложения: предоставить возможность выступающим выступать до 12 минут.

Еще одно маленькое пояснение. У нас секция очень содержательная, она может быть разбита на 3 подраздела, подсекции. Первая часть относится к пяти первым выступлениям. Речь там преимущественно, по крайней мере, по контексту, по названиям идет о системных рисках.

Следующая часть, которая начинается с шестого выступления госпожи Трофимовой и до выступления господина Амирьянца, посвящена банковским рискам несистемного характера, хотя какие-то из них могут носить системный характер, анализу действия рисков на микроуровне.

Третья часть или третий компонент работы нашей секции посвящен проблематике Базеля 2 и его компонентам. И, наконец, есть выступление, которое посвящено теме 302 правила, я отношу его к разному, но оно, безусловно, чрезвычайно важное разное.

Имея в виду такую рубрикацию, есть предложение после каждой рубрики оставлять время до 15 минут для вопросов, ответов, комментариев, обсуждений. И по окончании секции тоже оставить время, нам регламент общей работы это сделать позволяет, где-то в пределах получаса для непроясненных вопросов, дополнительных комментариев, оценок и так далее.

Вот такой вариант я вам готов предложить. Альтернативным может быть вариант – предоставить выступающим до 15 минут, но тогда после рубрик у нас уже не будет обсуждения, вопросов и ответов в процессе работы секции, а будет только сессия вопросов и ответов после окончания всех выступлений. Мне кажется это менее эффективным, имея в виду, что по горячим следам всегда обсуждать легче, спрашивать,

получать ответы, нежели тогда, когда уже все устанут и, соответственно, забудут вопросы, которые возникали в процессе презентации.

Вот то, что я могу предложить. Если есть еще какие-то предложения, пожалуйста, мы готовы их воспринимать.

С МЕСТА

Мы согласны с вашим первым предложением.

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Спасибо. Какие-то еще мнения есть? Иначе нас обвинят в корпоративном сговоре и напишут в Федеральную антимонопольную службу, будем мучиться. Павел Алексеевич добавляет свой голос.

Я понимаю, что других мнений как будто бы нет, и нас не обвинят в сговоре.

С МЕСТА

Обвинят.

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Хорошо, нас в сговоре все равно обвинят, поэтому бессмысленно совершенно обсуждать. Договариваемся таким образом, что до 12 минут – выступающим, соответственно, вопросы и ответы по рубрикам будем задавать. Я буду объявлять, что началась сессия вопросов и ответов, в рамках этой сессии возможны комментарии, свободные выступления, дискуссия – все, что хотите, кроме обращений в Федеральную антимонопольную службу, просьба этого не делать пока. Просьба к выступающим: выдерживать тот регламент, который мы согласовали. Если нужно предупреждать за 2 минуты до окончания истечения времени, давайте будем аккуратно предупреждать, а по истечении времени, я прошу меня извинить, я буду достаточно жестким и принципиальным, я буду просить завершить выступление, потому что очень жалко бывает, когда выступающий не успел сказать все, что хотел, но еще хуже, когда выступающий потянул одеяло на себя, не дав возможность выступить каким-то другим выступающим.

Соответственно, вопросы и ответы будем задавать не по выступлениям, а по рубрикам. Я буду объявлять сессии вопросов и ответов. В рамках этих сессий возможны комментарии, свободные выступления, дискуссии. Просьба к выступающим, придерживаться того регламента, который мы согласовали. За две минуты до окончания выступления мы будем вас предупреждать.

Первую презентацию сделает Галина Сергеевна Панова – Директор Международного центра стратегических экономических исследований и проектов, Финансовая академия при Правительстве РФ, Москва. Тема - «Финансовая стабильность коммерческих банков в условиях глобализации».

Пожалуйста, Галина Сергеевна.

Г.С.ПАНОВА

Уважаемые коллеги, дамы и господа! Учитывая такой жесткий регламент, у меня есть встречное предложение – каждый тезис уложить в две минуты.

Тема глобальная «Финансовая стабильность коммерческих банков в условиях глобализации». Тема большая, поэтому я говорю лишь о шести тезисах, о которых мне сегодня хотелось бы доложить и обсудить.

Первый тезис – «Финансовая стабильность коммерческих банков», ее современное понимание, концептуальный подход. О чем мы, собственно, говорим, о какой финансовой стабильности? Если внимательно смотреть литературу, а я все-таки преподаватель, то можно увидеть, что, в основном, в Российской Федерации речь идет о финансовой устойчивости. А вот международные коллеги, в своих

международных финансовых центрах, все больше внимания обращают на финансовую стабильность. Случайно ли это? Мне представляется, что имеет смысл говорить все-таки о финансовой стабильности. Почему? Потому что, когда мы рассматриваем устойчивость, то говорим о противодействии некоему шоку, кризису. Мы говорим о том, что должна быть определенная способность у банка вернуться к исходному положению после какого-то негативного воздействия. Если посмотреть на взгляды ЕС, мирового сообщества, то здесь, рассматривая стабильность, мы говорим об определенном периоде, достаточно длительном, устойчивого развития коммерческих банков. В этой связи представляется важным говорить о диапазоне состояния. Все-таки финансовое состояние – это некий текущий показатель на конкретном этапе. Это необозримый показатель, с нашей точки зрения, который предполагает рассмотрение диапазона. Например, средняя стабильность и т.д.

Что касается второго тезиса, - «Финансовая стабильность российских коммерческих банков в условиях относительно нестабильных мировых финансовых рынков». Вопрос возникает достаточно простой. А можем ли мы говорить о финансовой устойчивости наших российских коммерческих банков в нестабильной мировой глобальной финансовой системе? Или относительно нестабильной. На мой взгляд, ответ очевиден: наверное, ни о какой финансовой стабильности российских коммерческих банков в такой ситуации говорить не следует, поскольку нужно рассматривать эту ситуацию как минимум с трех позиций. Во-первых, мы должны рассматривать финансовую стабильность конкретного коммерческого банка. С другой стороны, мы должны проанализировать финансовую стабильность коммерческого банка на наших национальных, региональных, местных влияниях. И это уже будет несколько другая оценка. И третье, это состояние нашего банка, его финансовая стабильность в условиях кризиса. Здесь будут влиять и дополнительные факторы, будут многие моменты, которые надо проанализировать, оценить и дать некий анализ. Я абсолютно согласна с выступавшим вчера на Пленарном заседании, который говорил о том, что для России - нашей страны одного транснационального банка явно недостаточно. Наверное, нам всем нужно стремиться к тому, чтобы выращивать транснациональные банки у нас в Российской Федерации.

Третий тезис – «Московский международный финансовый центр и отношение к стабильности банковской системы в условиях глобализации». Очевидно, что мы сейчас все говорим о международных финансовых центрах, преимущественно в Москве, и в России, как вчера прозвучало в выступлении Аксакова, предложившего рассматривать Москву, Россию в качестве такого центра. Я позволю себе с таким мнением не согласиться, потому что все-таки центр - это центр, в данном случае - это столица. Если мы посмотрим на мировые финансовые рынки, то увидим, что это в основном столицы государств, ведущих, развитых в экономическом отношении. А что касается России, которая, как мы знаем, составляет шестую часть суши, говорить, что это и будет финансовым центром, мне кажется не совсем правильно. С моей точки зрения, правильнее было бы рассматривать Москву как растущий международный финансовый центр. Или подумать о том, что на территории России может быть не один, а несколько таких центров. И не обязательно мирового, глобального уровня, могут быть международные региональные финансовые центры. Такие финансовые центры должны возникать не только в центральной части России, но и за Уралом.

Следующий тезис – «О понимании финансового банковского сектора как социально ориентированного на гражданское общество и факторы стабильности государства». Уважаемый Александр Васильевич Мурычев этот вопрос поднял. И он оказался очень интересным. Действительно, вопрос должен решаться на всех уровнях. Как правило, у нас в стране рассматривают финансовую банковскую систему в некотором отрыве от гражданского общества. А это социальные институты, и как социальные институты они не просто вписываются, они являются локомотивами развития общества. В этом случае вопросы доверия, вопросы прозрачности, вопросы стабильности государства, стабильности общества,

стабильности отношений банков и их партнеров, банков и их клиентов, конечно, имеют первостепенное значение. На мой взгляд, на это надо обратить самое пристальное внимание. Такие вопросы сейчас рассматриваются и на нашем Конгрессе. Второго числа будет проходить конгресс по вопросам гражданского общества в Финляндии. Там будут рассматриваться вопросы обеспечения стабильности гражданского общества с точки зрения всех направлений развития, включая и институты гражданского общества и их влияние на состояние стабильности государства. В этом смысле у нас в России, мне кажется, еще очень многое нужно сделать.

Пятый тезис – «Кредитование как необходимое условие в развитии экономики в Российской Федерации». Эта идея сейчас активно проводится. Кредитование во многих случаях сейчас находится в таком состоянии, что надо работать. Темпы кредитования высоки, резко возрастают. Мы знаем существующие проблемы, риски. Но в условиях рыночной экономики говорить о том, что за последние пять лет объемы финансирования возросли в шесть раз, а объемы кредитования – в два раза, это показатель недостатков в нашей работе. Надо серьезно потрудиться, чтобы такой расклад менять. Нельзя обойти вниманием вопросы связи с Центральным банком, ассоциациями наших банков. Это вопросы очень серьезные.

Шестой тезис – «темпы роста как важный показатель стабильности». Вчера на Пленарном заседании говорилось о том, что есть разные позиции, разные подходы к тому, как надо развиваться, какими темпами. Мое мнение в этом вопросе простое, и оно достаточно известное в мировой практике, - необходимо поддерживать оптимальные, стабильные темпы экономического развития. Эта простая формула «оптимальные и стабильные темпы экономического развития» относится и к экономике страны в целом, она относится и к банковской системе, как одному из элементов нашей экономической системы. Важно лишь определить, что есть оптимальные и стабильные темпы.

Но для того, чтобы эту проблему решить, работают научно-исследовательские институты, готовятся диссертационные исследования, работают в разных институтах. Я думаю, что и сегодня, на нашей секции мы сможем определенный вклад в решение этой проблемы вложить.

Спасибо за внимание.

(Аплодисменты)

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Галина Сергеевна.

Тогда вот как мы еще можем поступить. Если остается время после выступления, мы можем дать возможность какие-то вопросы задать по данному выступлению, без ответов, отвечать все равно придется позже.

П.А.МЕДВЕДЕВ

Можно наоборот, ответить без вопросов.

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Можно. Если есть вопросы к выступавшей только что, то, пожалуйста, можно их задать.

Вопросы есть? Нет. Если они появятся к сессии вопросов и ответов, то, пожалуйста, не стесняйтесь.

Следующая выступающая Милешкина Наталья Александровна – директор компании «ПрайсвоटरхаусКуперс», Аудит и консультационные услуги банкам и финансовым учреждениям.

Тема: «Транспарентность банков в части управления финансовыми рисками».

Н.А.МИЛЕШКИНА

Тема моего выступления, наверно, находится на границе между первой и второй подсекциями. Мне хотелось бы рассказать о важных событиях, которые произошли в начале 2007 года. С 1 января 2007 года вступил в действие новый стандарт Международной финансовой отчетности МФСО-7 – финансовые документы обмена и предоставления информации. Как ясно из названия данного стандарта, он применяет принципиально новые инструменты в финансовой отчетности банков, но, тем не менее, существенным образом расширяет объем раскрытия информации в отношении финансовых инструментов и объем раскрываемой информации в отношении количественной и качественной информации в части управления рисками банков.

Если коротко попытаться сформулировать цель данного стандарта, то ее, наверно, можно выразить такой емкой фразой: «Отчетность глазами менеджмента». Если помните, до 2007 года в принципе финансовые отчеты банков по МФСО были достаточно похожи друг на друга в части глубины скрытия информации, в части формального ее представления и так далее.

Начиная с 1 января 2007 года, коль скоро фокус сместился именно на индивидуальный подход банков в части управления рисками, то можно ожидать, что эти отчеты будут отличаться друг от друга, будут отражать специфику и особенности деятельности конкретного банка и конкретных процессов управления рисками данных банков.

Поскольку на настоящий момент большинство коммерческих организаций уже завершили подготовку к финансовой отчетности по МФСО, многие завершили аудиторскую проверку данной отчетности, хотелось бы опять же поделиться некоторыми наблюдениями, некоторыми интересными фактами, которые были выявлены в ходе аудиторских проверок данных банков.

Я в своем выступлении остановлюсь на трех основных моментах. Первое – это раскрытие информации в отношении управления кредитными рисками банков. Второе – это раскрытие информации об управлении достаточностью капитала банков и, вообще, управления капиталами банков. И третье – особенности управления рыночными рисками банков.

Как я уже отметила, существенно был изменен формат представления отчетности, существенно была изменена глубина предоставления информации финансовой отчетности банков по МФСО. Это, в первую очередь, коснулось, конечно, основного риска, присущего банковской деятельности, кредитного риска.

Теперь кредитный портфель банковских организаций сегментируется на конкретные банковские продукты и на конкретные классы финансовых инструментов и информация предоставляется уже в разрезе данных классов. В частности, в отношении кредитного портфеля у нас уже по классам будет представлена информация в отношении залогового обеспечения, которое банки получают по разным кредитным продуктам, в отношении уровня резервов на возможные потери по ссудам, на различном уровне детализация по продуктам.

Как вы видите, информация принципиальным образом отличается от информации, представляемой ранее. Информация качественно важна и глубока для пользователя финансовой отчетности, а это, я считаю, очень важный и серьезный шаг, который позволит пользователям отчетности делать гораздо более глубокие выводы относительно управления кредитными рисками банков.

Второй интересный аспект, который был выделен в рамках аудиторских проверок, это раскрытие информации об управлении капиталом банка. Какая опять же существует особенность? В принципе управление капиталом банка во многих российских банках пока что еще строится на основании данных

российского учета, и тогда возникала определенная коллизия, как такие данные включать в отчетность по МФСО, какой степени раскрытия данные представлять.

Многие банки в ответ на это требование представили достаточно детальную сверку между российским уровнем достаточности капитала и аналогичных величин по международным стандартам и дали анализ основных разниц, основных расхождений. Информация, которая очень интересная, информация, которой уделяют внимание и регуляторы в том числе, и пользователи отчетности, поэтому информация очень и очень важна.

Ряд банков, которые работали с международными кредитными организациями, выходили на международный рынок капитала, также представили информацию в отношении уровня достаточности капитала в соответствии с международными методиками или более известными, как Базель II.

Точно также вскрылись некоторые интересные моменты с точки зрения управления капиталом в части управления доходностью капитала, в части деления капитала на различные подгруппы и, дальше уже, управления этим выделенным уровнем капитала на отдельных бизнес подразделениях.

Как вы видите, информация интересная, информация, существенным образом отличающаяся от предыдущих периодов. Поэтому с ней можно будет ознакомиться в соответствующей отчетности банков.

И последний аспект раскрытия информации в отношении управления рыночным риском. Рыночный риск, вы, наверняка, знаете, подразделяется на 3 дополнительных риска: это валютный риск, ценовой риск и риск процентной ставки банка.

В отношении ценового риска, здесь, наверно, ситуация обстоит проще. В связи с изменившейся ситуацией на рынках ликвидности большинство коммерческих банков постарались в 2007 году избавиться от долевого инструмента, и поэтому ценовой риск, как таковой, в отчетности не присутствовал.

Валютный риск исторически проверяется банками достаточно тщательно, поэтому здесь какие-то комментарии или добавления сложно отметить.

Но мне бы хотелось особенно остановиться на процентном риске, и здесь для нас даже не было относительным сюрпризом то, что управление процентным риском пока что в банках не доведено до совершенства. Не доведено в какой степени? Конечно, процедуры управления процентным риском присутствуют, но они более простые, нежели международные методики. Это, скорее, управление тарифами банка, установление минимальных, максимальных ставок по привлечению ресурсов. Но такого глубокого анализа чувствительности к изменению процентной ставки, эффективно действующего на уровне руководства банка пока отмечено не было.

Возможно данная ситуация изменится, возможно нужно взять другой ориентир. Опять же исторически это связано с тем, что российские банки долгое время оперировали достаточно большой относительно мировых рынков процентной маржой и оперировали больше фиксированной ставкой. Здесь, как я отметила, возможно, тенденция будет меняться.

В завершение мне хотелось бы сказать, что 7-й международный стандарт вносит требования к раскрытию информации, он не регламентирует, как должна выстраиваться система менеджмента банка, в принципе это следует учитывать при составлении отчетности по МФСО.

Однако опять же можно ожидать, что руководство поменяет определенный фокус и каким-то образом переориентирует процесс управления финансовыми рисками. Возможно, проведут какие-то процедуры, которые не были реализованы. Нам сложно ставить подпись, что определенные процессы в банках действуют, если есть определенные элементы субъективного суждения. Конечно, система управления рисками, чтобы она нашла свое полное раскрытие, финансовая отчетность должна действовать эффективно, должна быть налажена и соответствовать лучшим стандартам делового поведения. В этой связи

я призываю руководителей коммерческих банков со всем вниманием и ответственностью отнестись к степени и глубине раскрытия финансовой информации в части управления рисками. Посмотреть, что получилось по результатам прошлого года. Это сфера, где банки могут проявить себя, представить с самой лучшей стороны для пользователя отчетности. Это все те вопросы, над которыми стоит подумать, на которые стоит найти ответы. Но первый и самый важный шаг, мне кажется, уже был сделан, и я отмечаю этот процесс как очень позитивный.

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Должен сказать, что первые два выступления исключительно экономны с точки зрения времени. И Наталья Александровна тоже уложились менее, чем в 10 минут.

Павел Алексеевич предоставил мне слово. Позвольте мне сделать презентацию по заявленной теме «Системные риски: факторы и меры защиты».

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Надо сказать, что значительная часть прошлого года и уже нынешнего проходит под определенным знаком системной турбулентности на международных финансовых рынках, на тех влияниях, которые эта турбулентность оказала на нашу банковскую систему. Такой фон меня в какой-то степени подвиг на рассуждения на тему, несколько оторванную от непосредственно проблематики конкретных рисков, конкретных банков или даже банковской российской системы. Поэтому сразу надо сказать, что это мои неспешные рассуждения и так к этому и надо относиться. Они носят спорный характер. Это мои личные, частные суждения. Я полагаю, что среди всех рисков, которые угрожают устойчивости, либо стабильности, банковских систем или конкретных банков, на сегодняшний день выдвигаются системные риски систем и системы дисбалансов. Я полагаю, что это самая главная угроза системной устойчивости и устойчивости конкретных банков. И симптомами этих системных дисбалансов или системных рисков выступают, так называемые, финансовые или ценовые пузыри, их называют по-разному. Проблема, которая, безусловно, привлекает к себе внимание не первый год. Но сей час ситуация на международных финансовых рынках потребовала непосредственных действий, решений, которые могли бы предотвратить подобное развитие событий в будущем или максимально минимизировать те угрозы, которые при этом возникают. То, что эта международная турбулентность только по касательной задела нашу банковскую систему, это счастье. Но это не значит, что наша банковская система, как и банковские системы всех других стран, будет изолирована от международных событий. Именно поэтому здесь в качестве эпитафии известное высказывание «Никогда не спрашивай, по ком звонит колокол». Это означает, что неважно, где был источник этой системной турбулентности, важно, чтобы уроки, которые вытекают из развития событий, были усвоены всеми. То есть неважно, как далеко это произошло, «колокол звонит всем».

(Следующий файл, пожалуйста). Понятно, что принципиальное значение имеет изучение факторов этих системных дисбалансов. Известен давно существующий фактор, называемый «стая бродячих капиталов», капиталов, которые ищут в поисках прибыли. И они готовы прибежать и убежать, если окажется, что прибыли недостаточно. При минимальной угрозе они готовы убежать. Понятно, что от этого фактора не спрячешься. Каким-то образом изолировать действие этого фактора очень сложно. Не знаю, есть ли вообще эффективные методы изоляции.

Второй момент гораздо ближе к государственной системе управления, я его называю государственным стимулированием экономического роста. Причем, известно, что любое государство находится в рамках решения некой дилеммы: с одной стороны, это увеличение роста, а, с другой стороны,

поддержание баланса. Это то, о чем говорилось вчера во время Пленарной сессии. Это два вектора, два направления, которые в какой-то степени дискутируют друг с другом. Надо найти ту самую золотую середину, чтобы не допустить серьезного дисбаланса. Но одновременно и не создавать неблагоприятные условия для роста. Это в качестве такого тезиса вообще, а дальше нужно сказать, что я понимаю под стимулами роста.

(Пожалуйста, следующий слайд). Стимулы роста могут быть прямыми - это мягкая налоговая политика, снижение налогов, налоговое стимулирование. Мягкая бюджетная политика – это политика расходов по поддержанию тех или иных программ, тех или иных сфер. Далее, косвенные стимулы – это политика дешевых денег, т.е. низкие процентные ставки, которые устанавливаются центральными банками, ставки, которые ниже инфляции. И, наконец, то, что я называю квазистимулами – это, так называемое, мягкое регулирование. Мягкое в кавычках, потому что это недорегулирование, это создание таких благоприятных условий, когда развиваются каких-то секторы, в данном случае речь идет о банковском секторе. Для того, чтобы банки были заинтересованы развивать какое-то направление бизнеса, какое-то экономическое направление. Анализ показывает, что большая часть этих стимулов проявлялась через систему дисбалансов в рамках трех, известных мне, значительных кризисов: это Корейский кризис физического кредитования – там проявились три фактора; кризис в США и последний кризис – там, в моем представлении, существовали два стимула роста: дешевые деньги и мягкое регулирование.

(Пожалуйста, следующий слайд). Соответственно, проблема состоит в том, чтобы диагностировать и изучить системные дисбалансы, либо вопрос стоит не только так, каким образом лечить системные дисбалансы, чтобы не допустить кризиса. Вопрос стоит несколько иначе: лечить или не лечить системные дисбалансы, потому что если лечить системный дисбаланс, это, значит препятствовать экономическому росту. А надо сказать, что на этих стимулах и соответственно на ускоренном развитии каких-то сфер, в том числе и банковской деятельности, держится в значительной степени развитие экономическое. Любая страна, любой сервис стоит перед проблемой, на какой стадии лечить, на стадии возникновения дисбаланса или когда дисбаланс уменьшается.

Целый ряд вопросов, естественно, более конкретного характера: когда, что, кому, как лечить дисбаланс и последствия его, должно лечить государство или рынок, в какой степени государство должно лечить, терапия или хирургия, то есть куча вопросов, которые пока с точки зрения практики, с точки зрения того, чтобы наблюдать в жизни, пока не нашли еще оптимального ответа. И надо сказать, что есть разные школы практически уже, которые говорят о разных подходах.

Если говорить все-таки о практике, то в практике пока превалирует лечение постфактум, то есть тогда, когда дисбаланс разрешается, когда кризис уже уходит, хотя меры по предотвращению кризиса предпринимаются, но они не касаются профилактики дисбалансов пока. Или, скажем, они касаются профилактики дисбалансов в определенной мере, в той степени, в какой это связано..., это называют чрезмерно агрессивной политикой банков, недостатками в регулировании рисков со стороны других участников финансового рынка, то есть речь идет о регулятивном аспекте, но речь пока не идет об аспекте, связанном с тем, что недопустимо само по себе – государственное стимулирование. Вот об этом пока не говорится, насколько, во всяком случае, это известно мне, это в практике пока не делается.

Тем не менее, проблема, связанная с государственной ролью стимулирования дисбаланса, она, без всякого сомнения, на мой взгляд, по итогам накопленного опыта стоит.

(Следующий слайд) Все то, о чем я говорил, пока констатация известных истин. А если говорить о моем скромном вкладе в 3 копейки в эти все дискуссии, то можно было бы предложить попытаться оценить целесообразность или нецелесообразность предотвращения дисбалансов по тому методу, который хорошо

известен в практике оценки целесообразности деятельности, в том числе и финансовой, банковской деятельности, это соотношение риск – доход, в данном случае доход или спрос, посмотреть каковы эквивалентные темпы роста применительно к заданной волатильности этих самых темпов. То есть можно, видимо, говорить о том, что при отсутствии дисбаланса темпы могут быть ежегодно по 2-3% и без особых рисков падения, депрессии, и может быть ситуация, когда темпы более высокие – 5-6-7%, предположим, итоге какой-то интервал, видимо, будет определен при достижении темпов падения до нуля или до отрицательных значений

Посмотреть на соотношение, имея в виду, что в финансовой науке такого рода оценка, такой расчет делается, попробуем посмотреть, что получится. Сам не пробовал, не делал, но я говорю, что больше, чем на 3 копейки это предложение не оцениваю. Но было бы любопытно, было бы интересно, я думаю, что если будет возможность, мы с вами попробуем это рассчитать и оценить.

(Следующий слайд) Следующий аспект касается регулирования капитала – это важная тема, связанная с противодействием рискам или, точнее, с обеспечением устойчивости и соответственно с обеспечением более такой осторожной, более консервативной политики банков на этом рынке.

(Следующий слайд) Современная капитальная концепция состоит в том, что капитал отвечает за все, в том числе за системные проблемы, кстати, эта идеология восходит вообще к 30-ым годам прошлого уже столетия, что капитал должен покрывать все риски, в том числе и риск, связанный с системным управлением.

Достоинство этого подхода – он действительно консервативен и он весьма эстетичен, особенно если говорить о разном подходе к базе данных. Он весьма эстетичен – 8%.

Недостатки, в моем представлении, достаточно дороги для банков и, как показывает жизнь, не всегда практичны, не всегда обеспечение соответствующей подушки капитальной действительно дает банкам возможность жить долго и счастливо. Это очевидно. Почему? Потому что в ходе кризисных событий всегда играет роль ликвидность, а поддерживать подушку очень большой ликвидности означает терять довольно большие доходы.

Поэтому потенциальная альтернатива, еще раз повторяю, это мое частное мнение, если подойти таким образом, что капитал отвечает за все, кроме системных проблем, то есть банковский капитал покрывает все потери, которые обусловлены неправильными решениями, ошибочными решениями, но не обусловлены влиянием системных факторов кризисных явлений.

И в этом смысле капитальная защита могла бы состоять из двух компонентов: индивидуальной защиты, то есть подушка ликвидности, текущие доходы и капитал от индивидуальных рисков, и коллективная защита, я ее называю системой внутренней безопасности, фактически это страхование жизни банков, которое формируется системном уровне.

(Следующий слайд) Центральные элементы этой системы коллективной безопасности (Следующий слайд) – фактически источником является фонд страхования банков, как угодно его можно называть. Основной источник этого фонда – это взносы самих банков, управляющих компаний, которые занимаются направлением инвестиционного страхования вкладов.

(Следующий слайд) Понятно, что возникает масса вопросов чисто практического свойства и теоретически на предмет, как избежать морального риска, кто принимает решение, каким образом оно может приниматься, какие пределы потерь, какие права управляющей компании банков – реципиентов, кто рекомендует на страховое возмещение, кто входит в систему страхования – все банки или те банки, кто хочет, может быть какая-то индексация страховых тарифов. Я не буду отвечать на все эти вопросы, не

позволяет мне время, я просто хочу сказать, что в моем представлении все эти вопросы имеют свои ответы, и не эти вопросы являются непреодолимыми с точки зрения формирования такого подхода.

(Следующий слайд) В любом случае, как к этому не подходи, проблема системной устойчивости требует решения, и та схема, которая предложена, потенциальные ее результаты никто не проверял, естественно, не просчитывал, но, мне думается, что она может обеспечить повышение системной устойчивости и может также обеспечить снижение индивидуальной нагрузки на банки, хотя, повторяю, это требует, по крайней мере, просчетов, по крайней мере, таких оценок. Поэтому я говорю в данном случае о потенциальных результатах.

(Следующий слайд) Безусловно, эти приложения ни в коей мере не могут затемнять, затуманивать тот факт, что управление рисками и внутренний контроль являются первостепенными для жизнеспособности банков.

А здесь я позволил себе привести те принципы, которыми руководствовался – народная мудрость в деле обеспечения устойчивости каждого конкретного лица, семьи, народа.

Вот они представлены. Этим должны руководствоваться все экономические контрагенты, в том числе и банки, когда они организуют свою деятельность. «По одежке протягивай ножки». «Не зная броду, не суйся в воду» - это когда банки начинают работать на тех рынках, которые не очень хорошо знают. Если не придерживаться всей этой мудрости, то с точки зрения предложенного подхода это все будет покрываться из собственного капитала. Если не будет покрытия собственного капитала, что это приведет к банкротству банка. Наконец, такая поговорка «Высоко летишь – больно падать». И еще слоганы: «Стабильность – залог успеха», «Консерватизм – условие стабильности, а баланс – основа консерватизма». Про баланс вам скажет любой бухгалтер, любой аудитор, что это, действительно основа всего. Я сказал, что это основа консерватизма. Кстати, консерватизм – это как раз обеспечение долгой и счастливой жизни. Поэтому все должно быть ориентировано на обеспечение баланса.

Спасибо.

(Аплодисменты)

Следующие докладчики могут уже не соблюдать регламент.

Сейчас тему продолжит Ковригин Михаил Анатольевич – Заместитель директор Департамента банковского регулирования и надзора, Банк России, Москва. Он будет говорить о системных банковских рисках.

М.А.КОВРИГИН

Я бы хотел обратить внимание на следующее. Когда происходят такие напряженные ситуации на мировых финансовых рынках, то уроки извлекают все: и банки, и регуляторы. Очень любопытные документы появились в первые месяцы этого года, которые я рекомендую всем посмотреть. Думаю, что все, кто имеет то или иное отношение к банковскому рынку, найдет там массу полезного. Я бы отметил доклад об уровне финансовой стабильности. Это достаточно комплексное произведение, которое подготовили регуляторы достаточно большого числа стран, в котором они предложили план того, как во всем мире надо учесть уроки этого кризиса. И, прежде всего, это касается систем регулирования и тех требований, которые должны предъявляться как к банкам, так и к другим фрагментам инфраструктуры, например, к рейтинговым агентствам. Для банкиров, наверное, будет более интересен второй документ – это обзор практики риск-менеджмента в банках в период турбулентности. Это регуляция США, Франции, Великобритании, Канады и Германии. Провели интегрирование 11 крупнейших мировых банков на предмет того, как они прошли этот кризисный период. Ценность этого исследования в том, что было достаточно четко определено и

выделено, что послужило причиной. Почему одни банки пострадали очень сильно, а другие пострадали меньше или не пострадали. Эти факты изложены очень четко.

Также хочу обратить внимание на два момента, которые я прочитал для души. Это отчет английского регулятора о том, как велся надзор за крупным банком, деятельность которого стоила британской казне порядка 50 млрд. фунтов стерлингов. По общему признанию, это наиболее открытый и четкий документ, который, действительно, показывает все грани надзорной работы. Также интересно посмотреть материалы о том, как банк, имея материальную базу, пострадал в кризисе. Это будет интересно тем, кто занимается деятельностью центральных банков в кризисной ситуации.

(Следующий слайд, пожалуйста). Я бы отметил некоторые моменты, которые вам покажутся знакомыми. Во всех этих документах очень четко прослеживается мысль, что за управление риском банка и за то, как этот риск укладывается в его стратегию развития, несет ответственность высшее руководство. Если проблемы возникают, то и руководство должно действовать. И хотел бы сказать, что, когда наши банкиры выступали на этом Конгрессе, я отмечал, сколько раз они произносят слово «риск». Кто-то говорит больше, кто-то меньше. В моем понимании, мы слишком мало произносим слово «риск». Мы говорим ресурсы, стратегия, деньги, доходы. Слово «риск» мы слышим редко.

(Следующий слайд, пожалуйста). Следующий момент, на который я бы обратил ваше внимание, состоит в том, что абсолютно четко проявилась значимость оценки экстремальных событий, которые могут казаться невероятными. Инструмент для этого создан. Он молодой и развивается – это, так называемое, стресс-тестирование. Если посмотреть на правый слайд, то речь идет о том, что все более-менее отчетливо научились управлять и понимать, так называемыми, ожидаемыми и неожиданными потерями. Как показала практика, этот маленький один процент риска, если его не заложить, может стоить банку жизни. И такие примеры есть, особенно во время последнего кризиса. Что надо, чтобы стресс-тестирование проходило и давало результаты? В моем понимании это профессионализм тех специалистов, которые это делают. Второе – это включенность руководства. Были такие ситуации, что очень тяжело было поисковикам в чем-то убедить менеджеров банка, потому что в хорошей ситуации, скорее всего, обвинят... (неразборчиво) Ситуация, по-моему, меняется и, наверно, мнение тех, кто в банке отвечает за закупку решений по управлению рисками, должно быть услышано больше.

И другой момент – настойчивость регулятора. Дело в том, что мы у нас в России достаточно мягко подходили к этому вопросу, с помощью анкет спрашивали у банков, занимались стресс-тестированием, что делается, возможно, нужно подумать о том, что собственно делает регулятор, может быть, более настойчиво посмотреть методику и понять, что делают, показывают ли они и если показывают, то сколько и как считается.

(Следующий слайд) Что касается внешних оценок, на самом деле рейтинговые агентства достаточно сильно были поруганы после этого кризиса. Я бы все-таки сказал, что оценки рейтинговых агентств достаточно адекватные, когда речь идет о «простых рисках». Как только речь идет о более сложных инструментах, как показала практика, могут быть проблемы, в любом случае общий призыв должен состоять в том, что сначала надо проверить и потом получить второе мнение.

Поэтому, безусловно, банки должны поддерживать собственные попытки оценки рисков, ириски должны оцениваться критически и профессионально.

(Следующий слайд) Еще одно наблюдение, которое следует из тех документов, которые я обозначил на первом слайде. Основные потери – план концентрации, то есть пострадали те банки, которые имели риски на рынке американской ипотеки, не полностью осознанные, что это именно те риски. В российских условиях я бы сказал, конечно, о том, что есть у нас определенные рекомендации, мы

рекомендуем не давать больше 10-5% капитала в одни руки, если они еще не связаны между собой, и другой вопрос – есть еще руки, связанные банками.

(Следующий слайд) Новое звучание приобрел ..., вчера об этом говорили банкиры, высока роль казначейства и, естественно, планы фондирования должны быть, они должны быть протестированы и должны быть такие, как нарисованы на рисунке.

(Следующий слайд) И последнее. Есть еще определенные проблемы с тем, что, и это тоже отмечается, по сути дела регуляторам приходится спокойные времена, которые предшествуют кризису. Речь идет, по сути, о ревизии бизнес-решений. Представляется, что логика здесь такова: во-первых, надо более смело экспонировать оценку реальных действий, не только писать в отчетах, что есть проблемы, но и заниматься этой проблемой. А инструмент - доведение позиции органов надзора до всех членов Совета директоров банка, то есть имеется так называемое надзорное число, когда Совет директоров, каждый член, слава Богу, есть независимые члены Совета директоров, которым очень четко и аргументировано говорится, в чем органы надзора сомневаются в отношении данного банка.

Спасибо.

(Аплодисменты)

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Спасибо. Павел Алексеевич, не давайте никаких оценок.

Позвольте мне предоставить слово Меркурьеву Игорю Леонидовичу – заместителю начальника Управления – начальнику отдела Департамента исследований и информации, Банк России, Москва.

Тема: «Реакция финансового рынка на внешние шоки».

И.Л.МЕРКУРЬЕВ

Спасибо. Мое выступление основано на слайдах. Поэтому я прошу их выдать на экран. Это просто заставка. Немножко смазаны цвета.

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

По-моему, цвета прекрасные.

И.Л.МЕРКУРЬЕВ

У меня фон вишневый. Давайте сразу к следующему слайду перейдем, это просто заставка, здесь тема моего выступления, адрес электронной почты.

(Следующий слайд) Вот краткое содержание моего выступления. Первый пункт – это своего рода введение, в котором я хочу показать, какие внешние шоки имеют место быть для российского финансового рынка.

Второй пункт – это основная часть моей презентации. И третье – это некое дополнение – специфическая реакция именно банковского сектора на эту ситуацию.

(Следующий слайд) Это название первой части.

(Следующий слайд) Здесь я попытался изобразить очень компактно укрупненную схему происхождения внешних шоков и их доведение до нашего российского внутреннего финансового рынка, о котором я рассказываю.

Чтобы не повторяться, вчера были выступления на эту тему, я очень кратко прокомментирую этот слайд.

Принято считать, что источником, катализатором тех проблем, последний мировой финансовый кризис – ипотечный кризис в США, в сегменте высокорискованной, низконадежной ипотеки. Через механизм секьюритизации этих ипотечных кредитов, через развитие рынка производных инструментов эти риски кредитные были перераспределены среди большого числа инвесторов, которые покупали эти ипотечные бумаги, играли на рынке ... инструментов и формировали различные бумы, портфели.

В конце концов, когда началось снижение рейтингов этих ценных бумаг, их падение рыночных котировок, уже значительное число крупных мировых инвестиционных банков оказались в числе потерявших на этом. И чтобы как-то возместить эти потери, они стали проводить свои активы в формирующихся рынках, произошел отток капитала с формирующихся рынков.

Россию традиционно считают одним из участников этой категории формирующихся рынков, и она как бы под общую гребенку попала. Из России тоже был отток капитала. И для российских заемщиков, как банков, так и компаний, ухудшились условия заимствования на внешнем рынке, которые в последние годы стали очень важным источником пополнения средних и долгосрочных средств для развития в том числе бизнеса.

(Следующий слайд) Этот график иллюстрирует динамику. Видна очень существенная волатильность этого показателя, что как раз и было этим внешним шоком, который отразился на событиях на внутреннем финансовом рынке. Здесь – розовый – это отток капитала или чистый вывод, голубой – это приток. Мы видим, что первое полугодие было годом рекордного за всю историю притока иностранного капитала. И это создавало некую эйфорию, что это будет всегда. Но произошли эти события и уже в августе-сентябре мы видим изменение знака. И хотя величина не такая уж и большая – 8,6 млрд. долларов за эти два месяца, само перемещение знака из положительной в отрицательную область было психологическим стрессом для финансового рынка. Я попытался еще изобразить первые месяцы 2008 года, про которые как-то не очень принято говорить. На самом деле, судя по этому графику, это как бы вторая волна оттока капитала. Хотя она была в значительной степени запланированной, это событие было отрицательным. Эта оценка прозвучала вчера в выступлении нашего председателя.

(Следующий слайд, пожалуйста). Эта таблица является своего рода квинтэссенцией реакции различных секторов и сегментов российского финансового рынка. Здесь стрелочки красная и зеленая означают увеличение или уменьшение соответствующего ценового ряда. И черная двунаправленная стрелочка означает увеличение показателя волатильности. Если грубо суммировать в целом, то реакция была в части цен – снижение цен, инструментов и рост ставок и доходности. В части объемов – это снижение объемов первичного смещения долговых ценных бумаг. В части оборота на вторичном рынке картина была противоречивая: на денежном рынке обороты росли, что означает, что там происходило все больше операций по регулированию ликвидности, что естественно в этой ситуации. А на рынке капитала обороты вторичных торгов падали, что означало снижение спроса на инструменты рынка капитала. Интересна отдельная реакция на рынке деривативов – там тоже был рост оборотов, что также закономерно.

(Пожалуйста, следующий слайд). Здесь я постараюсь проиллюстрировать по секторам таблицу. На валютном рынке увеличилась волатильность курса мировых валют, т.е. доллар, евро к рублю. Виден некий индикатор волатильности, который указан в этой рамке. Они возросли в эти кризисные два месяца.

(Пожалуйста, следующий слайд).

Это график рублевой стоимости для валют специализированного банка России. Здесь тоже очень четко видны периоды роста волатильности. Причем, интересным является период января-февраля, когда все было достаточно спокойно, но мы видим, что в этой части это было не так. И период после 14 мая выделяется, когда изменилась тактика действия Банка России на рост на валютном рынке.

(Пожалуйста, следующий слайд). Здесь показано изменение курсовых ожиданий участников рынка, а именно рост по основным валютам доллар–рубли и доллар–евро. Также видим, что из отрицательной области или области, близкой к нулевой, в эти кризисные месяцы выросли котировки соответствующих иностранных валют. Здесь на следующем слайде мы видим рост оборотов на валютном рынке в эти месяцы.

Следующий слайд. Межбанковский кредитный рынок отреагировал на эту ситуацию повышением уровня ставок в эти месяцы – зеленая линия. И объемные показатели, банковские резервы, некоторые называют это уровень ликвидности, этот показатель в эти месяцы упал.

Следующий слайд. Здесь показана волатильность межбанковских ставок. Это тоже определенные индикаторы для волатильности. И мы видим ту же картину - рост волатильности.

Следующий слайд. Это сегмент рынка «Рико», который в эти месяцы резко увеличил обороты. В верхней части «Рико» с Банком России.

Следующий слайд. Это первичный рынок облигаций. Здесь мы видим резкое сокращение объемов первичного размещения как государственных, так и региональных, и корпоративных облигаций. Повысилась стоимость заимствования, т.е. ставки по размещению новых облигаций.

Следующий слайд. Здесь мы видим динамику доходности облигаций рыночных категорий плюс векселя на вторичном рынке. Также мы видим и рост доходности и увеличение спреда между доходностью корпоративных долговых инструментов относительно государственных, как бы премия за риск. И волатильность тоже возросла.

Следующий слайд. Это рынок акций. Здесь мы видим в два этапа падение котировок акций российских.

Следующий слайд. Здесь интересный момент – увеличение дифференциации различных отраслевых сегментов рынка акций. Мы видим, что отдельные секторы типа металлургии и машиностроения росли. В то время как финансовые секторы и нефтегазовые падали более быстрыми темпами, чем среднерыночные.

Еще одна минута. У меня осталось 3 слайда.

Рынок производственных инструментов. Мы также видим в определенные месяцы рост производственных оборотов.

Следующий слайд. Это дополнение по реакции банковского сектора. Мы видим в эти месяцы сокращение портфеля ценных бумаг банковского сектора.

Следующий слайд. Рост процентных ставок по кредитам и депозитам основных категорий нашими российскими банками.

Спасибо.

(Аплодисменты)

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Вы уложились, сэкономили одну минуту.

Коллеги! У нас пока закончилась первая рубрика – системные риски. Как мы с вами договаривались, сейчас – сессия вопросов, ответов, реплик, комментариев, выступлений с места – все, что угодно. Поэтому пойдем уже по тому сценарию, который мы согласовали. И я предлагаю по первой теме – по системным рискам, пожалуйста, есть какие-то вопросы к выступавшим или свободные реплики, мнения, пожелания и так далее?

У нас в президиуме есть вопросы.

В.А.САФРОНОВ

Мне очень близкая тема – системные риски, потому что значительное время я занимался этой деятельностью непосредственно. И что я хочу сказать? Сейчас приходится заниматься несколько другой деятельностью. У нас принято говорить, что строгость российских законов компенсируется необязательностью их исполнения.

Я думаю, что с точки зрения надзора, можно сказать, что строгость надзорных требований компенсируется определенным, очень высоким уровнем достоверности отчетности. К чему я клоню? К тому, что зачастую при формировании и оценке официальных потерь мы исходим из отчетности. И, как мне кажется, при этих расчетах нам нужно изначально закладывать определенные коррективы на достоверность отчетности. К сожалению, на сегодняшний день жизнь показывает, что здесь у нас не все в порядке. Спасибо.

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Владимир Алексеевич.

У нас определенные погрешности достоверности отчетности компенсируются жесткостью сценариев. Тот коэффициент, о котором вы говорили, присутствует в наших расчетах. Если посмотреть на лицо Михаила Анатольевича, лицо которого выражает олимпийское спокойствие, можно понять, что ему это все известно.

М.А.КОВРИГИН

На самом деле в том, что говорил я, речь шла о том, что в нормальном банке должно войти в практику внимательно смотреть на эти инструменты. С определенной периодичностью нужно собирать Совет директоров и анализировать положение, внимательно смотреть на этот инструмент и понимать, что это такое, каковы его результаты. Я думаю, что когда речь идет о дополнительной..., то массив фундаментальной отчетности как бы не работает. Я говорю о том, что регулятор, возможно, должен более пристально наблюдать за тем, как банки это делают для себя.

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Спасибо. Для тех, кто не совсем знает историю развития вопроса, я должен сказать, что Владимир Алексеевич Сафронов до самого почти последнего периода перестал заниматься стресс-тестированием банковской системы, и эту ношу взял на себя Михаил Анатольевич. Поэтому они говорят о родном и близком для обоих и знают, о чем говорят.

Если вопросов нет... Подумайте, у вас действительно нет вопросов, или вам неинтересно, или вам все понятно?

М.А.КОВРИГИН

У меня один комментарий к выступлению Алексея Юрьевича Симановского в той части, есть ли у нас альтернатива капитальная. Действия, которые предприняли банки, которые понесли потери, говорят о том, что выбор, конечно, идет в пользу красивой и эстетичной версии, поскольку мы видим, что крупнейшие мировые банки, понесшие потери, привлекают капитал, увеличивают его из всех возможных источников, часть из них из суверенных фондов, которые есть в странах. Другая тенденция, которая имеет место, что эти

банки ставят себе внутреннее планирование значений на массив достаточности, который для капитала первого уровня находится на уровне 7%, что означает, что для капитала в целом это сильно выше 8%.

Спасибо.

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Спасибо. Один вопрос. Варианты, разумеется, возможны, и можно на самом деле иметь такую подушку капитальную, что только какие-то самые страшные события могут привести к тому, что будет эта подушка пробита. Я на самом деле немного про другое говорил, а какое надо имущество с тем, чтобы создавать такую толстую подушку и спать на ней? Не является ли экономически более целесообразным иметь матрац, но на более высокой полке на случай каких-то ситуаций, когда есть опасность упасть с большой высоты? Естественно, это вопрос оценок, рассуждений, дискуссий.

У меня есть один маленький комментарий и один вопрос по выступлению Галины Сергеевны Пановой в отношении финансовой стабильности. Мне кажется, что финансовая стабильность больше относится к системным состояниям – финансовая стабильность системы. Вряд ли можно говорить о финансовой стабильности банка. А когда речь идет о финансовой устойчивости, в большей степени, на мой взгляд, это относится к микроуровню финансовой устойчивости банков.

Если относить ту же самую финансовую стабильность к уровню банка, то, как можно ее понимать? Довольно сложно, хотя о финансовой устойчивости системы говорить можно. Мне кажется, что дифференциация с точки зрения подходов наших зарубежных коллег здесь такая.

Что касается вопроса, то вопрос следующий. У вас в выступлении был такой тезис, что объем бюджетного финансирования возрос в 6 раз, по-моему, за два последних года, а кредит возрос в 2 раза, и что это свидетельство определенной недостаточности. Я, честно говоря, не совсем понял, чьи недостатки, речь идет о недостатках кредиторов или тех, кто осуществляет бюджетное финансирование? И если недостатки, что делать?

Г.С.ПАНОВА

Спасибо за вопрос. Действительно, вопрос непростой. Такие подсчеты были приведены на съезде Ассоциации российских банков в докладе председателя Госуняна Гарегина Ашотовича, и я лишь процитировала эти цифры, не за последние 2 года, за последние 5 лет. Было сказано, что за последние 5 лет бюджетное финансирование увеличилось в 6 раз, кредитование экономики – в 2 раза.

В чем проблема? Я вижу проблему в том, что кредитование рыночной экономики должно опережать бюджетное финансирование, подчеркиваю, рыночной экономики. Если мы говорим о рынке, если мы говорим о развитии экономики такими рыночными методами, то в этой ситуации, конечно же, надо развивать кредитование. Другой вопрос, что бюджетное финансирование не должно сдерживаться, оно не должно стремиться к нулю, должно быть какое-то оптимальное соотношение бюджетного финансирования и кредитования, но опять все на уровне макро.

Что касается проблемы, о которой я попыталась сказать в тезисном порядке, она заключается в том, что это необходимо регулировать. А действенного регулирования, на мой взгляд, пока не происходит. Почему я об этом говорю с таким негативным оттенком? Потому что в прошлом году мы проводили исследование по заказу Правительства Российской Федерации состояния и формирования возмещения использования средств Стабфонда. В этом году мы проводим аналогичное исследование по использованию двух фондов, которые созданы на базе Стабфонда. И фактически все эти цифры, которые рассматриваются в рамках формирования этих суверенных государственных фондов, они как раз свидетельствуют о том, что явно недооцениваются возможности банковской системы, возможности коммерческих банков в части

регулируемая, в части развития, в части использования тех ресурсов, которыми располагает банковская система. Ресурсы эти ограничены, мы все об этом знаем. Поэтому я и говорю о том, что необходимо найти возможные варианты, инструменты, способы для того, чтобы стимулировать. Стимулировать и с точки зрения Правительства, и с точки зрения Банка России, и с точки зрения Ассоциации конкретных коммерческих банков развития, развития кредитования в том числе и даже в первоочередном порядке. Возможно, в ущерб некоторому бюджетному финансированию, которое в большей степени присуще административной системе, но никак не рыночной. Я имела в виду именно это.

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Хорошо, спасибо за пояснение. В отношении цифр, думаю, что-то не совсем верно, потому что за 5 последних лет кредитование выросло порядка в 7 раз. Но не в 2 раза. Что касается самого тезиса предпочтительности кредитного механизма по отношению к бюджетному, я согласен и полагаю, что во всех тех случаях, когда можно задействовать этот механизм, надо отдавать предпочтение этому механизму.

Последнее, относительно термина «стимулировать». Я бы сказал, что надо создавать условия для развития. Стимулировать – это в моем представлении значит создавать угрозу некоего дисбаланса.

Есть еще какие-то вопросы? Пожалуйста.

С места

Капитальная альтернатива, на мой взгляд, мысль о том, что капитализация банка, объем капитала не всегда защищает от системных рисков. Все равно мы должны в России нацеливаться на некое увеличение капитализации наших банков. Мы знаем капитал системы банков России, что он соизмерим со средними десятками банков Европы. Отсутствие должного капитала в системе банков России сдерживает возможность длительного кредитования. Многие банки завязаны нормативами и, даже имея ресурс, они не могут дать этому заемщику должный кредит. Поэтому, исходя из конкретной задачи капитализации банковской системы России, когда мы рассматриваем системные риски, вопросы развития банковской системы, эти вопросы должны быть одними из ведущих.

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Спасибо за комментарии. Те соображения, с которыми я выступал, не входят в противоречия с идеологией капитализации. У меня речь шла лишь о потенциальной, пока умозрительной, альтернативе регулированию требований достаточности капитала. А что касается необходимости развития банковского сектора, это не подлежит никакому сомнению.

Есть еще какие-то вопросы?

С места (женщина)

Хотела бы задать вопрос господину Ковригину. Мы понимаем и высоко ценим деятельность Центрального банка. Прозвучало, что в целях минимизации рисков в системе регулятор может проводить ревизию решений, принимаемых менеджментом банков. Скажите, пожалуйста, это мнение докладчика, или это уже решение, которое принято?

М.А.КОВРИГИН

Хочу уточнить позицию. Речь шла не о каких-то планах, а речь шла о вопросе, который задают себе все регуляторы. Если брать банк Англии, то в апреле 2007 года, отдавая себе отчет в том, что бизнес-модель этого банка основана на крупномасштабном базировании на рынках капитала и размещения этих средств в ипотечные кредиты, она базировалась на предположении, что рынки капитала будут все время доступны и открыты. Было обнаружено и доказано, что в случае затруднения доступа могут быть серьезные проблемы. Более того, в публичных документах был высказан тезис о том, что такая модель несет повышенные риски. Но если теперь смотреть, что мог сделать регулятор в этой ситуации, как раз он активно воздействовать на ситуацию не мог, поскольку в том момент курс акций банка был на относительно высоком уровне, никаких проблем не было для широкой публики. По-хорошему воздействие означало бы пересмотр или обсуждение Советом директоров Банка его стратегии, его модели бизнеса. То есть, некое переосмысление этих решений. Этого сделано не было. И все ведущие органы надзора сейчас говорят о том, что, наверное, нам нужно быть более последовательными в трансформации наших аналитических оценок, должно быть более активное обсуждение проблем, в том числе даже социальных. Речь шла только об этом.

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

То есть, с одной стороны, речь шла о проблемах далеко за пределами нашей Родины. Никаких обсуждений и решений Банк России на этот счет не производил. С другой стороны, при любом развитии событий, до тех пор, пока в Банке есть Совет директоров, он принимает решение о судьбе банка и обо всех тех бизнес-решениях, бизнес-процессах, которые происходят в банке. А регулятор или орган надзора может лишь советовать до тех пор, пока не создалась ситуация, когда орган надзора должен требовать. Но даже когда орган надзора требует, принятие решений и их реализацию осуществляет руководство банка. И только в том случае, когда банк в силу своей неустойчивости переходит под патронаж либо органов надзора, либо соответствующего агентства, только в этом случае бизнес-решения принимаются этим органом, а не руководством банка.

Есть такая тема, насколько убедителен, насколько настойчив орган надзора, насколько он убежден в том, что то, что он рекомендует банку, идет во благо банку и его клиентам, а не во вред. Есть такая проблема взаимоотношений банка и регуляторов, органов надзора.

Есть еще какие-то вопросы?

С места (женщина)

Как с Вашей позиции Вы оцениваете высокий удельный вес ссуд, ранжированных банками в первую и вторую категорию? Ведь классически считается, что чем больше сумм попадают в первую и вторую группу риска, тем хуже качество кредитного портфеля. В условиях, когда 60-70% активов банковского сектора связано с кредитным портфелем, с малоликвидными активами, насколько это может быть возможной угрозой стабильности и устойчивости отдельных кредитных организаций?

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Имеется в виду отнесение банками ссуд первой, второй категории с точки зрения создания резервов?

ЗВЯГИНА?

С точки зрения создания резервов.

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

С точки зрения создания резервов. Если говорить о форме, то чем больше ссуд относится к первой или ко второй категории, к стандартным или субстандартным кредитам, тем как будто бы лучше, потому что первой категории – это кредиты соответственно уж совсем стандартные, то есть совсем хорошие, вторая категория – это кредиты чуть-чуть похуже, но они в любом случае хороши.

И в этом плане, откровенно говоря, я не совсем понял, почему отнесение, предположим, большей доли кредитов к 3, 4, 5 категории должно говорить о лучшем качестве портфеля? Тут есть определенный момент, связанный с тем, насколько корректно эти все ссуды относятся к первой, второй категории, и нет ли среди этих ссуд таких, которые более правильно было бы отнести к более низкой категории? Но это уже вопрос конкретной оценки этой ситуации.

Непосредственно, тем не менее, картина, которая демонстрирует, что у банка много ссуд хорошей категории, не свидетельствует в пользу неустойчивости банка.

Другой вопрос, что по результатам проверки, например, если выясняется, что папа сказал неправду или мама сказала не полную правду, и все не так здорово, как он нарисовал, то тогда да, картина меняется в действительности и меняется не в пользу банка, потому что оказывается, что он переоценил свой портфель, оценил его более высоко, чем он того стоит, и соответственно у него там всякие идут корректировки капитала, и не только величины капитана, но и качества управления, качества внутреннего контроля, качества самого банка. Чем меньше правды говорит банк, тем соответственно, тем он опаснее для общества, банковского сообщества и своих клиентов.

Вот только так я могу ответить.

Спасибо.

Двигаемся дальше?

ИСАКОВ

Алексей Юрьевич, считаете ли Вы темпы роста капитализации банковской системы достаточными, если нет, то вы, как Банк России планируете что-то сделать, чтобы улучшить этот процесс, например, снизить «репу» инвесторов?

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Вопрос, связанный с формированием уставного капитала в большей степени относится к деятельности Департамента лицензирования. Что касается снижения требований к инвесторам, это мое мнение, я не думаю, что мы можем снижать требования к инвесторам, напротив, в моем представлении, качество инвестора определяет качество капитала. Если есть какие-то конкретные в этом смысле соображения или кажется, что какого-то рода требования являются чрезмерными, я готов свое мнение высказывать не по конкретному поводу, но в общей постановке вопроса, в моем представлении, ответ может быть только такой, что снижать требования к качеству инвесторов нельзя.

Эти требования нацелены на прозрачность инвестора, требования должны быть нацелены на финансовую устойчивость инвесторов, более того, из той же международной практики инвестор должен не только внести капитал, но и должен иметь возможность при возникновении каких-то трудностей при организации дополнительно инвестировать средства для того, чтобы помочь кредитной организации, его

финансовое состояние должно оцениваться с учетом, возможно, таких неблагоприятных перспектив в деятельности банка. Поэтому я не думаю, что задача наша состоит в том, чтобы снижать требования к инвесторам.

Что касается темпов капитализации, мы смотрим на некие показатели, связанные с достаточностью капитала. Уровень достаточности капитала у нас находится в среднем по системе между 14 и 15%, хотя распределение уровня достаточности по разным группам банков различное. И есть конкретные банки и определенные группы, где уровень достаточности приближается к отметке 12% и даже ниже. Очевидно, что для этих банков вопрос капитализации стоит фактически, как первоочередной.

А если говорить вообще о перспективе развития банковского бизнеса, совершенно очевидно, что без увеличения капитальной базы невозможно это самое развитие на здоровой основе. И соответственно, собственно говоря, мы эту тему только что обсуждали, и темпы капитализации, в широком смысле капитализации банков и банковской системы на повестке дня остаются.

Все-таки двигаемся дальше? У меня такое впечатление, что мы так раскошегарились по теме системных рисков, но надо от системных рисков переходить на риски повседневные, они не менее важны, а иногда и более важны. Между всякими неурядицами системных рисков тема рисков повседневных является наиболее актуальной.

У нас небольшое изменение в плавном течении секции. Екатерина Владимировна Трофимова предупредила, что она делает доклад, презентацию на другой секции, попросила ее включить в число выступающих сразу после кофе-брейка. Естественно, мы пошли навстречу.

А в рамках нашей сессии или рубрики, посвященной банковским рискам, первым выступает Владимир Алексеевич Сафронов – руководитель Главной инспекции кредитных организаций, Банк России, Москва.

Тема: «Банковские риски и основные направления совершенствования инспекционной деятельности».

В.А.САФРОНОВ

Уважаемые коллеги!

Тема моего выступления на слайде объявлена. Но прежде, чем я начну говорить о повседневных рисках и об основных направлениях совершенствования инспекционной деятельности, хотел бы несколько слов сказать о той инспекционной нагрузке, которая мешает нормальной банковской деятельности, об излишней инспекционной нагрузке на кредитные организации.

Анализ количественных и структурных показателей инспекционной деятельности позволяет говорить о снижении инспекционной нагрузки на кредитную организацию. Как вы видите из этого графика, снизилось общее количество проверок, снизилось также количество проверок, приходящихся на одну кредитную организацию.

Тот всплеск, который пришелся на 2004-2005 годы, вполне понятно объясняется циклом проверок, связанных с приемом банков системы страхования вкладов.

(Следующий слайд) Анализ динамики структуры проверок позволяет также говорить о тенденции снижения количества и доли внеплановых проверок, снизилось соотношение внеплановых и плановых проверок.

К структурным сдвигам, характеризующим снижение инспекционной нагрузки на одну организацию, можно также отнести изменение соотношения тематических и комплексных проверок.

Вы знаете что, комплексные проверки более трудоемки, они несут большую нагрузку и для инспекторов, и для кредитных организаций. Мы можем констатировать, что это соотношение изменилось в пользу тематических проверок. Таким образом, на сегодняшний день проявляется устойчивая тенденция к снижению инспекционной нагрузки на кредитную организацию. Кроме того, нами в настоящее время изучается возможность увеличения периодичности проведения проверок. Сейчас в нормативных документах определен порядок – не реже одного раза в 18 месяцев. Но мы хотим снизить инспекционную нагрузку на те кредитные организации, к которым у надзорного органа нет претензий. Обсуждается вопрос об увеличении этого периода до 24 месяцев.

Теперь о совершенствовании инспекционной деятельности. Повышение качества инспекционной деятельности и ее совершенствование мы для себя определили по трем основным направлениям. Повышение качества методической базы, повышение качества и уровня предпроверочной подготовки и повышение контроля за качеством проверки.

Следующий слайд. Повышение качества методической базы проверок. Во-первых, мы совершенствуем и развиваем ту методическую базу, которая у нас есть, - это методические рекомендации по проведению проверок. Кроме того, мы приступили к разработке нового инструментария, который позволяет нам получить приемлемый надзорный результат с минимальными инспекционными издержками. Это, так называемые, типовые задания и технологические карты.

Я более подробно остановлюсь на технологических картах. Что такое технологическая карта? Это пошаговые действия рабочей группы, своего рода алгоритм по конкретному проверяемому вопросу, начиная от анализа отчетности до конечного результата формирования акта проверки. При построении такого алгоритма используется принцип дерева решения, когда в зависимости от хода проверки может меняться дальнейший ход проверки и изменяться тип проверки. Технологические карты появились не случайно, в ходе выявления, анализа, обобщения и типизации различных схем, которые использовались рядом кредитных организаций для сокрытия реального уровня риска, мы пришли к необходимости формализации деятельности инспектора, чтобы получить приемлемый надзорный результат и минимизировать его издержки.

Технологическая карта позволяет решить несколько задач. Она гарантирует определенное качество проверки, дает некий результат стандарта. Снижает вероятность субъективизма в действиях инспектора. И оптимизирует, и рационализирует труд инспектора. В настоящее время разработаны и направлены в инспекционные подразделения Главков 3 технологические карты. Первая связана с ростом объема выдачи клиентам наличных денежных средств, вторая и третья это технологическая карта по вопросу осуществления операций, направленных на вывод денежных средств за рубеж, а также по вопросу оценки деятельности кредитных организаций в области потребительского кредитования.

На выходе находится технологическая карта по оценке качества ссудной задолженности юридических лиц. Следующей будет технологическая карта по оценке кредитного риска по вексельной задолженности третьих лиц. В дальнейшем порядке приоритетности: по активным операциям с ценными бумагами, с иностранной валютой и по срочным сделкам, по операциям с производными инструментами.

Хочу отдельно отметить, что технологические карты являются оперативным гибким инструментом, который будет совершенствоваться и развиваться в зависимости от инспекционной практики. Необходимо также отметить, что какими бы подробными и тщательными не были технологические карты, без головы инспектора, без его творческого подхода мы не получим тот результат, который ожидаем.

По второму направлению. Мы совместно с надзором изучили ситуацию с предпроверочной подготовкой в наших территориальных главках, разработали совместное письмо о совершенствовании

подходов к организации ведения предпроверочной подготовки. Основная суть этих рекомендаций – это усиление взаимодействия между контактным надзором и дистанционным. И в том числе реализация дистанционного надзора в части процедур, которые сейчас осуществляются в режиме проверок. Тем самым мы увеличиваем и качество инспекционной деятельности, и снижаем инспекционную нагрузку.

По третьему направлению. Это, во-первых, ретроспективный анализ качества актов, когда анализируем качество актов в банках, у которых уже отозвана лицензия. Анализируем акты, которые были за год до отзыва лицензии. Используем различный надзорный материал, кроме актов. В том числе материалы Агентства по страхованию вклада, которые они делают по выявлению фактов преднамеренного банкротства кредитных организаций. Формируем определенные замечания по качеству актов, так называемая рекламация, и в определенных случаях направляем их в главки для профилактики недопущения подобных действий.

Следующий слайд. Еще два слова о рисках, с которыми мы сталкиваемся в практике инспекционной деятельности. Результаты инспекционной деятельности позволяют говорить о неоднозначной оценке финансового состояния заемщиков рядом кредитных организаций. Нередки случаи, когда в ходе проверок выходная отчетность заемщиков недостоверна, зачастую она сфальсифицирована. Хочу отметить, что при наличии сомнений рабочей группы в достоверности отчетности мы, не нарушая банковскую тайну, запрашиваем налоговые органы и получаем информацию, которая нам достаточна для реклассификации ссудной задолженности и для предъявления требований о доформировании РВПС. Подобные же взаимоотношения мы налаживаем с таможенной службой, с правоохранительными органами и с Росфинмониторингом и ФСФР. Поэтому недобросовестным кредитным организациям надо понимать, что инструментарий инспектирования совершенствуется и у нас есть возможность оперативно и эффективно выявить различные манипуляции с отчетностью.

Вторая проблема рисков, на которую я хотел бы обратить внимание. В настоящее время Банк России осуществляет цикл проверок, связанных с потребительским кредитованием. В числе прочих вопросов особое внимание уделяется вопросу полного информирования заемщика о реальной стоимости кредита и порядке его погашения. В условиях роста долговой нагрузки населения, его низкой финансовой грамотности, а также отсутствие практики бюджетирования расходов, этот вопрос становится, с моей точки зрения, системным – вопрос о доверии населения к банкам и как следствие вопрос финансовой устойчивости банковского сектора.

В качестве примера. В проверках при исследовании практики предоставления ссуд с использованием банковских карт по договорам оферты мы столкнулись с ситуацией, когда заемщик получал от кредитной организации информацию о минимальном платеже, которая была существенно меньше суммы ежемесячно начисляемой задолженности. Он аккуратно выплачивал минимальные платежи, не догадываясь, что сумма основного долга у него существенно увеличилась. Потом кредитная организация проводила реструктуризацию, то есть выдавала новые кредиты, о которых заемщик также ничего не знал. При этом увеличивалась и сумма долга и период погашения. По существу, заемщик попадал в своеобразную кабалу. Когда ситуация становится прозрачной для заемщика, то появляются жалобы клиентов и обращения в правоохранительные органы. Нас эта ситуация очень беспокоит, потому что она кроме правовых рисков несет еще и социальную составляющую. И она болезненна и для надзорного органа, и для Центрального Банка.

Последнее. Риски, связанные с операциями кредитных организаций с векселями. Практика инспекционной деятельности говорит об активном проведении рядом кредитных организаций схемных вексельных операций. Возможность проведения подобного рода операций связана с тем, что в настоящее

время законодателем не установлен порядок перехода права собственности на векселя от одного юридического лица к другому. Это не позволяет идентифицировать всех держателей указанных бумаг. Векселедержатель может передавать бумаги другому лицу без заполнения бланка. Это приводит к формированию рисков для кредитных организаций, предъявлению им к погашению векселей недобросовестными векселедержателями, формированию личного портфеля такого рода векселями и возникновению ситуации, когда одни и те же векселя одновременно числятся на балансе нескольких организаций, то есть зеркальными векселями.

Нередко в ходе проверок мы выявляем случаи наличия в балансах банков векселей, которые по сведению векселедержателя не выпускались, то есть фиктивные векселя.

В настоящее время мы приступили к изучению этих вексельных схем, к анализу типизации, и я думаю, результатом этой деятельности будет появление не только инспекционных инструментов, но и изменение нормативных требований к этой сфере деятельности.

Спасибо.

(Аплодисменты)

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Коллеги, я в начале работы секции не сказал о том, что на столах должны лежать рекомендации, проект рекомендаций нашего конгресса. Посмотрите, лежат они на столах? (Лежат). Будет возможность, во время кофе-брейка нужно их взять и посмотреть, какие-то соображения по ним можно будет высказать в завершение либо нашей секции, либо на заключительном пленарном заседании.

Я сразу хочу предупредить, что если вы не успеете высказать предложения, пожелания, то не расстраивайтесь, поскольку будет время для того, чтобы посмотреть эти рекомендации и дать предложения по электронной почте. Естественно, они у нас будут дорабатываться еще в течение месяца после конгресса, как минимум. Это, естественно, проект для обсуждения.

А теперь в отношении дальнейшего развития событий.

Станислав Федорович Спицын попросил дать ему слово несколько раньше нашего регламента, ему нужно уезжать, я согласовал с Еленой Ивановной Ищенко, она не возражает.

Поэтому сейчас мы предоставим слово Станиславу Федоровичу Спицыну – начальнику Главного управления Банка России по Нижегородской области, Нижний Новгород.

Тема: «Особенности банковского регулирования на современном этапе».

С.Ф.СПИЦЫН

Уважаемые коллеги!

Здесь Алексей Юрьевич предлагал не обсуждать фантазии, надеюсь, что ко мне так и отнесутся.

Теперь по регулированию. Понятие термина «регулирование» означает, прежде всего, приведение объекта в порядок. В трансформации на банковское регулирование это предполагает восстановление деятельности банка до нормативных требований.

Оценивая нашу практику банковского надзора и регулирования, мы видим высокую эффективность Банка России по восстановлению порядка в банковской системе страны после ряда крупных кризисов и дефолтов. Честь ему и хвала, Банку России. Те, кто работают с Банком России, гордятся его результатами и успехами, а в нашем кругу Алексей Симановский называется конструктором системы регулирования.

В последнее время Банк России с учетом роста надежности банковской системы и профессиональности банковских кадров начинает проводить линию на большее доверие к банкам, расширение возможности маневра в банковском регулировании. Это проявляется в оперативном изменении,

в зависимости от обстановки, нормативов обязательного резервирования, что приводит к существенному росту ресурсов банка, изменению норм наказания банков за отступления в исполнении Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и так далее.

Учитывая такое настроение Банка России, можно было продолжить линию либерализации в регулировании деятельности коммерческих банков. В этой обстановке наши методы банковского регулирования могут быть не только однонаправленного действия, но и реверсивного, то есть не только останавливать, запрещать, ограничивать, но и помогать решать главные задачи банка, в первую очередь в обеспечении экономического роста страны.

Что мы видим всегда в региональных коммерческих банках? Нехватку ресурсов, большое желание клиентов получить кредиты. Вместе с этим имеет место неравный доступ банков к ресурсам. У региональных – всегда «голод». И в этой несправедливости нам отвечают банки тем же: занижают резервы на возможные потери, изменяют оценки надежности ссуд и других финансовых активов. И мы за эту несправедливость их же еще и наказываем

Реверсивность регулирования подразумевает сначала помочь банкам, то есть дать шанс жить. У регулятора должно быть такое право, если у банка есть хорошие клиенты и деловые заемщики. Территориальные учреждения были бы рады, если бы им тоже дали часть таких полномочий.

Мы часто говорим, что Центральный банк - это есть кредитор в последней инстанции. А какова суть этого понятия, какие полномочия и обязанности? К сожалению, этого у нас пока нет.

Далее. Мы установили банку огромное количество показателей, за которыми надзираем и анализируем. Мы не хвалим банки, которые растут быстрыми темпами и способствуют развитию страны, но и не ругаем те банки, которые растут медленными темпами, меньше, чем инфляция, то есть фактически идут назад. Наше регулирование как бы не вмешивается в этот процесс. Наверно, это неверно. Банк, растущий медленными темпами, фактически разоряет себя, создает угрозу кредиторам.

Сегодня, когда требования к росту экономического потенциала особенно актуальны, может стоит нам ввести новый банковский норматив – норматив роста, и осуждать тех, кто стоит на месте или движется назад.

И еще один момент. Нам предписано законодательством создавать и развивать банковскую систему. Но система – это структура банковских учреждений, их размещение, объем операций, набор услуг и другое. В стране, убежден, что этими вопросами никто не занимается. И никто не может сказать, сколько надо банков, сколько надо филиалов, дополнительных офисов, где их сосредоточить, в каких регионах и сколько, какие они должны проводить операции, каковы должны быть их мощности.

Это значит фактически, мы систему не создаем. Мы создаем отдельные банки, а появление банка – это есть случайная инициатива его хозяев в конкуренции в рыночной среде. Центральный банк даже не уполномочен создавать систему коммерческих банков в классическом понимании. Мне думается, что заказчиком банковской системы в стране должно быть Правительство, а в регионе – местные органы власти. Было бы правильно, прежде, чем прийти в район со своей кредитной организацией, изучить масштаб конкуренции, а еще было бы правильнее спросить разрешение хозяев территории.

Кстати сказать, несколько лет назад в США был принят специальный закон, который давал право учреждениям Федеральной резервной системы принимать решение – разрешать или не разрешать открытие нового банковского учреждения на данной территории, поскольку стоит вопрос, не вредит ли это конкуренции.

Теперь о принципах регулирования. Известно, что Центральный банк постоянно работает над принципами регулирования банковской деятельности. И главную задачу, мне кажется, надо поставить, чтобы не навредить банку при регулировании и инспектировании.

Что мы имеем в виду при этом? Банк – это самостоятельная организация, а мы, Центральный банк, дали ей жизнь, дали ей лицензию. Поэтому не навредить – было бы очень правильно. Вот, например, мы требуем создать резервы возможных потерь по ссудам – это же обеднение банков. А что, если этот резерв положить на депозит Банка России, это было бы другое дело, и мы бы здесь не навредили.

Далее. Центральный банк и территориальные учреждения перегружены проверками, инспекционной работой на местах. Мы регулярно проверяем обязательные резервы и уже три года нарушений никаких не обнаруживаем. Банки честно выполняют все условия Центрального банка. Может быть, стоит нам отменить эти проверки и ограничиться только отчетностью? Немало банков у нас, которым инспекция постоянно дает позитивную оценку. Может быть, стоит тоже разрешить в этих коммерческих банках проводить инспекции через раз, возложив ответственность на территориальные учреждения?

Очень рад, что Алексей Юрьевич уже обозначил эту тему. Поставленные проблемы имеют право на жизнь, их рассмотрение, споры, дискуссии, возможные пути поиска могли бы способствовать ускорению наращивания мощности кредитных организаций, повышению конкурентоспособности на мировых финансовых рынках.

Спасибо.

(Аплодисменты)

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Я сразу хочу предупредить возможные вопросы. Это общее мнение Банка России. С некоторыми положениями я согласен. Какие-то положения мы, возможно, обсудим в рамках сессии вопросов и ответов.

Следующую презентацию сделает Ищенко Елена Ивановна – Директор Департамента финансового мониторинга и валютного контроля, Банк России, Москва.

Тема: «Идентификация и анализ деятельности клиентов как фактор управления правовым риском и риском потери деловой репутации».

Е.И.ИЩЕНКО

Я хотела бы остановиться на вопросах идентификации и анализа деятельности клиентов именно в свете исполнения кредитными организациями законодательства в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Я возглавляю это направление.

Вопросы снижения правовых рисков и рисков потери деловой репутации в свете исполнения кредитными организациями этого законодательства. Мне очень понравился принцип, который провозгласил Алексей Юрьевич «Не зная броду, не суйся в воду». Не знаешь клиента, не изучил его, лучше воздержись от установления с ним каких-то отношений.

Я хотела бы в этой связи сравнить, каким образом к вопросам изучения и идентификации клиента подходит международное законодательство и российское законодательство. Обращаю ваше внимание на рекомендации и факты. Они говорят о том, что финансовый посредник (под ним будем понимать кредитные организации) должен в первую очередь делать. Они должны обеспечить надлежащую проверку клиента. Не идентификацию, как звучит в нашем Законе. Понятие идентификации в нашем Законе не определено. Если рассматривать тот перечень информации, который кредитная организация обязана

установить о клиенте, она больше относится к установлению личности клиента, либо к установлению каких-то учетных административных данных о юридическом лице. Но наше законодательство, к сожалению, не акцентирует внимания на необходимости изучения деятельности клиента, направления деятельности, сферы деятельности, объемов операций, контрагентов, партнеров. При этом возникает первая проблема – проблема правового риска. Законодательство, требуя от кредитной организации определенный перечень информации, не предоставило ей права запрашивать у клиента необходимые документы. Второе. Законодатель не обязал клиента по запросу кредитной организации для осуществления ею этих важных государственных функций предоставлять эти документы кредитной организации. В этой связи у нас с вами уже сейчас есть ряд судебных решений, когда клиенты подают иски на кредитные организации в связи с тем, что они запрашивают перечень документов, который не определен в Законе. Клиент считает, что банк не должен вмешиваться в его хозяйственную деятельность. И уже в связи с этим возникают проблемы. Если мы говорим о снижении правовых рисков и рисков потери деловой репутации, то в первую очередь нужно посмотреть на проблемы в законодательстве, которые есть. Об одной я уже сказала.

Вторая проблема заключается в отсутствии у кредитных организаций права отказаться в одностороннем порядке от исполнения договора банковского счета. В конце прошлого года был подготовлен соответствующий проект Закона, он был согласован со всеми министерствами и ведомствами. Но, к сожалению, он так и не был внесен Правительством на рассмотрение в Государственную Думу. Я знаю, что именно в отношении этих норм в проекте очень много разных точек зрения. Достаточно большое количество людей считает, что предоставление такого права кредитным организациям повлечет определенные проблемы для клиентов, когда банки будут пользоваться этим правом, чтобы самовольничать для каких-то собственных целей, и либо принимать клиента на обслуживание, либо отказывать ему.

Следующий вопрос, по которому также требуется корректировка в Законе. Учитывая, что наше законодательство содержит описание операций обязательного контроля, то здесь также возникают проблемы. Как только законодатель пытается выстраивать очень четкие нормы практических нормативных актов, то возникают проблемы, связанные с необходимостью, особенно, учитывая специфику банковской деятельности, очень четкой и выверенной формулировки в Законе при описании тех или иных операций, чтобы изначально не ставить банки в положение, когда риск неисполнения Закона очевиден, его изначально несут формулировки, которые имеются в нашем Законе.

Следующий вопрос, который я бы хотела поднять. Это проблема, связанная с тем, что государство, наверное, должно подумать над тем, каким образом решить вопрос регулируемого, но в то же время бесплатного доступа кредитных организаций к тем банкам данных, которые ведут государственные органы. Клиент приносит какую-то информацию, при этом возможности проверить эту информацию нет, не заплатив дополнительные деньги государственным структурам.

Вот, это те вопросы, которые, мне кажется, требуют урегулирования в Законе. Вчера господин Аксаков говорил о том, что Ассоциация Россия разработала некий новый проект. Но пока ни Центральный Банк, ни банковская общественность этого документа не видела. Учитывая специфику этого Закона, его очень болезненные последствия в деятельности кредитных организаций, следовало бы устроить достаточно широкое обсуждение этого проекта, если будет принято по нему решение.

Что можно было бы сделать уже сейчас в рамках действующего законодательства для минимизации правовых рисков и рисков потери деловой репутации в связи со сложностями, которые существуют сейчас при изучении наших клиентов? Мне кажется, что в рамках этой деятельности главным является достаточно объективная и обоснованная оценка риска клиента в связи с возможностью отмыwania преступных доходов. На это, в первую очередь, должна быть нацелена деятельность кредитных организаций при изучении

клиентов, чтобы его система внутреннего контроля, его программы позволяли выявлять и устанавливать этот риск не только в последующем, когда клиент пришел и начинает какую-то деятельность, но и до заключения с ним договора банковского счета. К сожалению, сейчас и наши нормативные акты, и законодательство не совсем четко говорят об этом, в какой момент я должна и имею право собрать о клиенте достаточно широкую информацию? А от этого, мне кажется, зависит присвоение уровня риска. И, если мы переходим к определению дифференциации этих рисков, не только так, как сейчас, есть низкие риски, есть повышенные риски, а целесообразно дифференцировать эти риски на группы, выделить группы среднего и повышенного уровня риска и определить последующие действия кредитной организации в случае, если клиент низкого уровня риска, среднего уровня риска и повышенного уровня риска. Что мы сейчас и пытаемся сделать при разработке новой редакции Положения Банка России № 262-П.

Мне кажется, что, если мы с вами выстроим систему, которая нам позволит получить на этапе заключения договора банковского счета достаточно подробную и более широкую информацию, именно о хозяйственной деятельности клиента, о его деловых отношениях, у нас с вами появляется возможность через договор банковского счета, не дожидаясь того времени, когда законодатель предоставит какие-то дополнительные полномочия в этой части, определять требования или обязательства клиента по предоставлению кредитной организации соответствующих документов, подтверждающих или проясняющих ту или иную его транзакцию.

Таким образом, мы с вами сможем найти инструменты, позволяющие именно защищать нас от клиентов, нежелательных клиентов, которые несут повышенный риск.

Исходя из этих соображений, исходя из этого опыта, мы сейчас и пытаемся это реализовать в новой редакции Положения Банка России № 262-П. Помимо вопросов, связанных с тем, что мы полагаем дифференцировать признаки операций по уровню риска, мы предполагаем ввести более четкие требования по составу той информации о деятельности клиента, ее структуризации при отражении в анкетах.

Мы предполагаем сделать таким образом, что анкета будет состоять как бы из двух частей. Часть, которая отражает регистрационные, более постоянные сведения о клиенте, и которая не требует какой-то постоянной работы. Для подтверждения сведений, отраженных в этой части анкеты, возможно, рассмотреть вопрос, что эта часть анкеты подписывается клиентом для того, чтобы было доказательство того, что клиент это делает, не обязательно получать какие-то документы.

И вторая часть – это часть, где банк будет определять свое отношение к клиентам через определение его уровня риска.

Поэтому мне кажется, что то, что мы сейчас можем сделать, это перейти к другому принципу отношения к клиентам и доходности. Я надеюсь, что наконец-то мы соберем все имеющиеся силы и займемся приведением этого закона в достаточно приемлемый документ, который не только позволял бы осуществлять государственные функции и регулировать риски, о которых никто не спорит, никто не сомневается в них, но и предоставить кредитным организациям, в первую очередь, нормальные, комфортные условия для исполнения этого закона.

Спасибо.

(Аплодисменты)

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Елена Ивановна.

Павел Алексеевич, Вы не хотите отреагировать на просьбу народа?

П.А.МЕДВЕДЕВ

Пообещать я могу все, что угодно, у меня большой депутатский опыт. Я не вполне согласен. А то, что говорила Елена Ивановна, является мнением Центрального банка? Она произносила слово «законодатель» без правильного пиетета. Это позиция Центрального банка или как?

Е.И.ИЩЕНКО

Это позиция специалистов.

П.А.МЕДВЕДЕВ

Коллеги, мне кажется, что наше законодательство и наша правоприменительная практика, связанная с Законом № 115-ФЗ, довольно сильно перекошена. На банк возлагается, либо буквой закона, либо духом закона, который вокруг этого закона витает, слишком большая нагрузка. Банку велят сообщать в Росфинмониторинг об операциях по определенному списку, что приводит к тому, что в Росфинмониторинг приходит 10 миллионов сообщений в год, и он захлебывается в этих сообщениях.

Банку велят в случае, если у него есть подозрения относительно добросовестности, порядочности клиента, связанности его с террористами, сообщать о своих подозрениях в Росфинмониторинг.

Росфинмониторингу велено анализировать информацию и передавать в МВД ту, которая, по его мнению, соответствует действительно нехорошим клиентам.

И что же дальше? Когда-то давным-давно в журнале «Крокодил», когда он был очень читаем, я в детстве видел такую замечательную карикатуру на производство: описывалась длинная, длинная цепочка переделок: руду сначала добывали, потом металл делали, еще что-то делали, и в конце – сброс в мусорный ящик.

Для меня схема сотрудничества банка с этими финмониторингами, МВД и так далее, напоминает эту карикатуру.

(Аплодисменты)

В конце концов, информация, я думаю, может быть, не в мусорный ящик сбрасывается, потому что сейчас огромная возможность накапливать информацию в компьютерах, бесконечное количество информации где-то в компьютерах лежит. Ну, настучал банкир на подозрительного клиента, и его еще заставляют от этого клиента избавляться. Это-то зачем? И 25-й раз повторяю, что надо было написать закон, запрещающий избавляться от подозрительного клиента, потому что если вы избавились от подозрительного клиента, он убежал куда-то. А МВД его должно схватить и наручники на него надеть. Так вы держите его подольше, вы ему открывайте не один счет, как он просит, а 25 счетов, чтобы к тому моменту, как вы 25-й откроете, успели бы с наручниками туда бежать.

Такое впечатление, что вы и 250 счетов ему откроете, с наручниками все равно не прибегут. У вас лицензию отзовут!

Мне кажется, что ровно наоборот надо было развивать это законодательство. Мне кажется, что технически невозможно при нашей демократической Конституции. Мы никакая не Швейцария «отсталая», у нас демократическая Конституция. Я читаю Конституцию, статья 46, пункт 1: «Каждому гарантируется судебная защита его права свободы». Ну, как нам сформулировать закон, который позволил бы банку что-нибудь такое эдакое сделать с клиентом? Если у него публичные оферты, кто-то приходит и пытается воспользоваться этими офертами, что ему говорить? Что бы вы сказали ему, если хотите отказать? Да он пойдет в суд.

И что же мы напишем какой-то такой Закон, который приведет к увеличению судебных исков? Зачем? Еще раз повторяю, никакой потребности в этом нет, потому что писаная логика Закона состоит в том, что все кончается наручниками, которые должен надевать не банк, а МВД.

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Как честный человек, Павел Васильевич не дал обещания.

К нам на Секцию пожаловал Геннадий Георгиевич Меликьян. Мы Вас приветствуем.

Мы заслушали ровно половину сообщений.

Сейчас у нас кофе-пауза. Встречаемся в 12 часов на продолжении нашей Секции.

(Перерыв)

(После перерыва)

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Разрешите продолжить заседание Секции.

Разрешите предоставить слово Трофимовой Екатерине Владимировне – Заместителю директора, направление «Финансовые институты», Компания «Стэндард энд Пурс», Париж. Тема выступления «Анализ ликвидности и другие основные рейтинговые факторы при оценке «Стэндард энд Пурс» российских банков.

Е.В.ТРОФИМОВА

Я надеюсь, что смогу еще больше разнообразить тему рисков. Но, прежде всего, хочу поблагодарить организаторов за возможность выступить перед столь уважаемой аудиторией. Я представляю Международное рейтинговое агентство «Стэндард энд Пурс» и занимаюсь анализом финансовых институтов развивающихся рынков, в основном. Также веду несколько аналитических тем, в частности, по ликвидности, управлению рисками. Но более 70% моего рабочего времени связано с анализом финансовых институтов именно в регионе СНГ. Анализ очень сложный, комплексный. В определенной степени даже ту методологию, которая базово уже годами существует в «Стэндард энд Пурс», приходится дорабатывать в рамках дальнейшего эволюционного развития банковского сектора. Есть определенная специфика в наших подходах, на которой я хотела бы остановиться.

Но, прежде всего, о рисках как таковых. Российская банковская система – одна из наиболее динамично развивающихся банковских систем мира. Однако, тот экстенсивный рост, который мы наблюдаем уже на протяжении нескольких лет, безусловно, является не только реализацией того коммерческого потенциала, который есть в банковской системе, но и является также аккумуляцией рисков по мере того роста, который наблюдается. И данный рост, безусловно, сопряжен с очень высокими рисками. Как я упоминала в ходе Пленарного заседания, по нашим оценкам, по нашим наблюдениям рост уже более 15% банковской структуры или банковской системы естественным образом приводит к повышению вероятности менеджерских ошибок. Конечно, эта вероятность будет отличаться от одной организации к другой, но риск потери контроля в той или иной степени очень сильно повышается. Поэтому уровень 15%, это условный некий порог, мы рассматриваем для себя как рост, сопряженный с рисками, с аккумуляцией рисков, реализация которых, возможно, наступит в будущем в более мягкой или менее мягкой форме.

Однако, рейтинговое агентство не параноик в отношении рисков. Мы живем в том же самом мире, мы понимаем, что мир состоит из рисков. Опасно все: ходить, говорить, есть, играть в футбол, опасно смотреть футбол на трибуне, все опасно. Но именно риски и опасность являются двигателями банковского бизнеса. Не буду удаляться в финансовую теорию. Все вы знаете, что тот доход, который получают банки, является упрощенной компенсацией за тот риск, в котором банки работают. Поэтому мы как рейтинговое агентство фокусируемся на анализе того баланса между выгодами и рисками, с которыми банки сталкиваются. И в зависимости от того, в какую сторону сдвигается чаша весов, преобладают ли риски или преобладают какие-то плюсы и выгоды в развитии той или иной организации, это упрощенно и определяет рейтинг.

Следующий слайд. Здесь очень схематично и упрощенно отражены основные аналитические факторы, на которые мы смотрим. Однако, хочу сказать, что отправной точкой анализа является анализ макроэкономической ситуации, ситуации в банковском секторе, если говорить об анализе финансовых института. Вот в этой схеме нет никакой разницы, говорим ли мы о банках в Уругвае или в Соединенных Штатах.

Однако, анализ именно собственных характеристик банков является, видимо, определяющим в том конечном рейтинге, который мы получаем на выходе. Хочу сразу сказать, развеять миф и, может быть, подчеркнуть разницу к подходам этих двух агентств, все-таки я выступаю от «Стэндрд энд Пурс», и есть разница в подходах к различным банкам, рядовым и ведущим, не только буквы отличаются, у нас нет никаких цифровых моделей анализа, то бишь мы не закладываем некие коэффициенты в некую модель и дальше на выходе, после каких-то манипуляций с коэффициентами у нас получается рейтинг.

Наш рейтинговый процесс более артистичен, более художественен, он во многом схож с процессом артистическим, художественным, это некий диалог, это обязательно раритет и на выходе – получение некоего консенсусного мнения в ходе диалога, дискуссии между аналитиками, которые участвуют в принятии рейтингового решения. Обычно это команда более 10-15 человек, где, по крайней мере, 7 имеют голосующее право. Соответственно в ходе этой дискуссии рождается рейтинг и в ходе Рейтингового комитета.

Рейтинговые факторы включают как количественные, так и качественные характеристики, которые отражены на данном слайде. Но хочу сказать, почему мы брали для российских банков именно качественные характеристики, а не количественные. У нас есть немало банков, которые мы анализируем, с коэффициентом капитализации 40%. Я вам гарантирую, если бы такой коэффициент капитализации был бы у какого-нибудь из ведущих банков, 3 «пулей» сразу, у них правда не было таких коэффициентов капитализации по понятным причинам, но, взглянув лишь формально на баланс, это то, что вытекало бы исключительно из количественного анализа. Что как раз является сверх живущим при оценке – это как раз качественные характеристики, важнейшей из которой является риск-менеджмент.

Я и вчера в своем выступлении делала на этом акцент и сегодня утром, когда выступала, и не устану повторять, риск-менеджмент, риск-менеджмент, риск-менеджмент. – это то, что необходимо российским банкам.

Я повторю ту метафору, которую я опять-таки использовала в своем вчерашнем выступлении. Начну с другой, а потом повторю вчерашнюю. Что такое риск-менеджмент? Зачем он вообще нужен? Это вопрос к тому, зачем нужны тормоза? Из моих уст, может быть, это звучит достаточно забавно, я не умею водить машину, но теорию понимаю. Тормоза необходимы для чего? Не для того, чтобы они просто были, чтобы было просто безопасно, а для того, чтобы безопасно и с той именно скоростью, какой вы хотите, двигаться в том направлении, которое вы для себя задали.

То же самое и с риск-менеджментом – это хорошие, качественные тормоза в машине.

Теперь повторю метафору вчерашнего выступления, что молодые банковские системы в определенной степени развиваются эволюционно. И риск-менеджмент, с нашей точки зрения, кроме того, что это тормоза, кому какие метафоры ближе, кому к технике, кому к биологии, это позвоночник. И позвоночник – он не априори то, что дается финансовому институту, он складывается, остается важнейшим для риск-менеджмента, но требует развития. Это требует времени, потому что даже, например, среди некоторых российских банков, которые особенно сделали прогресс в развитии структуры управления рисками, то чего не хватает объективно, то это риск культуры на всех уровнях той структуры, которая существует.

Так вот, позвоночник, который складывается со временем, и только те структуры и банки, которые смогут сформировать работоспособный и сильный позвоночник, в конечном итоге выживут. Молодые банковские системы развиваются от инфузории туфельки к позвоночным. Есть, конечно, некие ответвления, о которых я вчера сказала из черепаших семейств, там соответственная скорость и динамика. Насколько это то, что хотелось бы достичь российским банкам – это риторический вопрос.

В последние годы (следующий слайд) мы последовательно отмечаем множество позитивных изменений в российской банковской системе. Рейтинги, их динамика вверх – они непосредственно отражают состояние. Средние рейтинги с начала 2000 года увеличились примерно на 3-4 ступени. Это достаточно серьезный прогресс, один из самых заметных среди развивающихся рейтингов.

Данные улучшения, конечно, были подкреплены той позитивной макроэкономической ситуацией, которая сложилась в стране. И те улучшения, которые были достигнуты самими банками, безусловно, нельзя не упомянуть: повышение диверсификации бизнеса, транспарентность, качество управления, в частности, и в системе риск-менеджмента.

Упоминалась цифра, которую я также озвучивала вчера, по нашим все-таки оценкам, более 80% российских банков либо не имеют системы управления рисками, которая вообще сформирована как таковая, либо имеют системы управления рисками, не соответствующие мировым стандартам. Это очень плохой показатель, к сожалению.

Банковская реформа. Может быть, кому-то пристыло постоянное упоминание о банковской реформе, но мы не устанем о ней упоминать, потому что это то, что создает основу функционирования банковского бизнеса. Но прогресс также есть, он очень заметный. Если взять конец 90-х и май 2008 года, прогресс очень впечатляющий, но для нас, как всегда, недостаточный.

И здесь хочется вспомнить метафору про муху, кто был на первой секции, слышали. Две мухи – много или мало? 2 мухи в поле – это мало, а 2 мухи в супе – это много. Такое же отношение к банковской реформе.

(Следующий слайд) Однако, высокая концентрация экономики и быстрый рост, безусловно, свидетельствуют о потенциальных рисках. Финансовые показатели также демонстрируют очень противоречивые тенденции, тогда как прибыль от основной деятельности растет, понижающий тренд по капитализации и резервированию, в частности, здесь показано по международным стандартам, и растущий разрыв в сроках погашения активов и пассивов, безусловно, у нас вызывают озабоченность.

(Следующий слайд) Несколько следующих слайдов посвящены ликвидности, но здесь следует сказать, что ситуация вполне подконтрольная, вполне управляемая, хотя есть определенные спады. Данный график показывает остатки на счетах в Центральном банке и некий усредненный коэффициент доли свободных активов, и сравнение данной статистики с периодом до 2004 года.

Ситуация на качественно другом уровне. Нам кажется проект 2004 года совершенно необоснованным, на наш взгляд, скорее это криминалистская уловка, все знающие люди понимают, что мы

говорим о совершенно разных ситуациях, но ситуациях, совершенно требующих повышенного внимания и контроля и собранности, как со стороны регулятора – Минфина, Правительства, которое они, кстати, очень профессионально демонстрируют в последние месяцы, и честно скажу, насколько это может нелицеприятно звучать, к большому удивлению рынка. Также и на банках лежит огромнейшая ответственность.

(Следующий слайд)

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Екатерина Владимировна, я прошу прощения, я забыл Вас проинформировать, но у нас договоренность – до 12 минут.

Е.В.ТРОФИМОВА

Хорошо. Я заканчиваю.

Рефинансирование в банковской системе представляет следующее. Слайд.

Иностранные займы. Я говорила о них много, если у кого-то будет интерес получить слайды, подойдите и оставьте визитку, пожалуйста. Я обязательно вышлю.

Но основная проблема развитие внутренних ресурсов и не за счет государственных вливаний.

Спасибо большое.

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Разрешите предоставить слово Алексашиной Александре Сергеевне – старшему консультанту, Компания «БерингПойнт», Москва. Тема выступления «Управление банковскими рисками: скоринговые модели и модели внутренних рейтингов».

С. ГОФМАН - Директор Компании «БерингПойнт»

Позвольте сказать несколько слов в качестве преамбулы к выступлению Александры Сергеевны.

Неоднократно в течение Конгресса отмечался рост конкуренции среди банков за клиентов. Банки сокращают сроки рассмотрения выдачи кредитов. В качестве противовеса мы должны совершенствовать процедуру и систему управления рисками, в том числе и кредитных рисков. В настоящее время много систем управления рисками для корпоративных клиентов, это внутренние рейтинговые модели, и другие модели.

А.С.АЛЕКСАШИНА

Квинт скоринговая модель, с помощью которой на основе историй существующих клиентов банк определяет, кто из клиентов, подавших заявку, станет клиентом банка. Когда клиент приходит и заполняет заявку, банк не знает, будет ли он клиентом банка, но знает, что уже раньше клиенты с таким же набором характеристик такого же возраста, той же профессии кредит погашали или не погашали. Одна из проблем, с которой банк сталкивается, когда разрабатывает скоринговые системы, параметры, которые будут участвовать в моделировании и весовые коэффициенты, которыми они будут взвешены. От исходных параметров и присвоения им степени значимости зависит как качество получаемой оценки, так и предсказывающая система моделей. Для конечного определения параметров важно определить выборку, на которую будут предположительно работать скоринговые карты. В этом месте должны быть учтены следующие моменты. Первое: при моделировании должны использоваться статистические данные по тому

же продукту, по которому скоринговая карта и будет использоваться. Выборка должна быть достаточно свежей. Можно предположить в этой ситуации, что макроэкономическая ситуация в регионе не изменялась и ситуация клиента, которого банк собирается кредитовать не изменилась во времени. Два года назад среди клиентов было 8% женщин и 20% мужчин. Разработана модель, мы получаем дискриминацию по этому параметру. Через два года мы видим, что количество мужчин стало превалировать над количеством женщин. То есть здесь идет некий перекося модели. Также в выборку должны входить клиенты, которым даем рассрочку 90 дней. Из нашей выборки всегда исключаются мошенники. Скоринговая карта не призвана оценивать риска мошенничества. Также учитываются возраст, доход, образование, стаж работы. Проводится одномоментный анализ переменных. И если мы видим, что некоторые переменные сильно коррелируют между собой, один из элементов мы из модели исключаем. Если этого не сделать, модель сильно ухудшается. Далее проводится непосредственно само моделирование. Существует множество различных способов. В результате мы получаем скоринговую карту. Выборка подразделяется на 2 части. Скоринговая карта разделяет хороших клиентов и плохих. Картина должна быть достоверной. И мы должны использовать не только клиентов, которых банк заранее одобрил. Если мы основываемся только на них, то теряем огромную долю выборки клиентов, которым мы отказали. Используя всех клиентов, мы получаем скоринговую карту, которая охватывает всех клиентов, которые пришли в банк изначально и на которых банк будет ориентироваться. Теперь мы должны подумать, каким образом данную скоринговую карту можно использовать для принятия решений по клиентам, которые пришли в банк. Нужно определить уровень скорингового балла. Если уровень клиента будет ниже этого скорингового балла, то, следовательно, ему будет отказано. Обычно банки ставят перед собой две цели: либо увеличение портфеля при том же качестве портфеля, либо сокращения уровня бодрейта при том же уровне одобрения.

Подводя итог, хотелось бы отметить преимущества скоринговой системы. Первое – это сокращение сроков принятия решений. Второе – это эффективная оценка риска конкретного заемщика. Также это снижение влияния субъективных факторов на принятие решения о предоставлении кредита; дотации кредита и возможности конкретного заемщика; сокращение численности банковского персонала и экономия за счет персонала более низкой квалификации; возможность внести скорректированную методологию оценки заемщиков централизованно и немедленно вводить ее в действие во всех отделениях банка.

Самое главное, ключевой момент, что клиенты данного банка будут ориентированы на оценку заемщиков именно данной страны, конкретного района, интересующего банк, и на клиентскую базу именно этого банка.

В заключение хотелось бы сказать, что скоринговая система является достаточно удобным инструментом для проведения в короткие сроки качественной оценки платежеспособности и надежности потенциального заемщика, что в конечном итоге позволяет снизить кредитные риски.

(Аплодисменты)

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Спасибо.

Следующим нашим выступающим является Михайлов Юрий Алексеевич – старший менеджер Компании «Эрнст энд Янг», Москва.

Тема: «Внедрение системы управления рисками».

Ю.А.МИХАЙЛОВ

Добрый день, коллеги!

Хочу поблагодарить организаторов за предоставленную возможность выступить перед вами. Мы постепенно переходим к более сфокусированным темам от глобальных вопросов регулирования банковской деятельности. И я также в этот раз, как и на прошлых конгрессах, постараюсь осветить основные проблематики более сфокусированного вопроса, а именно, системы выбора интегрированных систем управления рисками и соответственно их внедрение.

Я не буду рассказывать, что такое система управления рисками в целом, коснусь только вопросов, с которыми мы сталкиваемся в компании при работе с нашими клиентами.

Какие основные вопросы возникают у коммерческих банков? Безусловно, всем понятно, чему служит система регулирования, система управления рисками банков. Основные цели – устойчивое развитие банков, использование методологии и тому подобное.

На нашей практике мы столкнулись с основными вопросами, такими, как недостаточное планирование процесса выбора IT-интеграторов по управлению рисками и соответственно недостаточное планирование процессов внедрения тех или иных модулей, либо системы в целом.

В этом смысле у нас есть несколько предложений, которые мы предлагаем нашим клиентам и которые реализуются успешно на практике. Первое. Наш подход, который я предложил бы кратко осветить, касается вопроса либо предпроектного обследования тех модулей-интеграторов, которые уже выбраны, соответственно этот подход может быть применен к выбору интеграторов в целом из короткого, либо длинного списка.

Целью, безусловно, является оптимизация сроков процесса выбора или внедрения IT-интегрированной системы управления и четкое понимание возможностей, требований эксплуатации этих продуктов.

Общий подход связан с тем, что мы вместе с банком проводим анализ структуры управления рисками по стандартным направлениям, если мы говорим об интегрированном управлении рисками, анализируем или формируем вместе с банком специальные требования к интегратору и анализируем возможности приложения модуля поставщика. Соответственно, исходя из этого, мы делаем выбор того или иного поставщика, либо четко определяем, какой процесс внедрения у нас будет.

Основная цель – это определение краткосрочных или долгосрочных планов по реализации того или иного модуля в целом, той или иной системы.

Почему это важно? Потому что на практике мы сталкиваемся с тем, что, даже приобретя небольшой модуль, либо приложение поставщиков, банк, например, в краткосрочном периоде времени, год или даже полтора, может задействовать только 20 или 30% того функционала, который предлагает тот или иной модуль, то или иное приложение, даже если мы сфокусируемся, пойдем на конкретные риски, кредитные и операционные. И только долгосрочное планирование помогает использовать тот или иной функционал на 100%.

Соответственно, возникает вопрос: когда и сколько мы должны заплатить за тот или иной функционал.

Стандартный процесс проведения как предварительного обследования для выбора поставщика при предпроектном внедрении того или иного модуля или стандартный процесс организации тендера, выбора самого провайдера, того или иного решения представлены на данном слайде.

Безусловно, здесь несколько стандартных процессов. Первое. Организация проекта. Второе. Анализ текущей практики системы управления рисками в банке и формирование требований к системе управления рисками.

Пункт 2б. Это подготовка договора с поставщиком. Если мы с вами рассматриваем проект предварительного обследования системы и внедрения, когда у нас сам интегратор в целом выбран, безусловно, здесь нужно предусмотреть заключение договора с поставщиком на предпроектное обследование для того, чтобы его четко вовлечь в процесс данного обследования, поскольку многие интеграторы считают, что если они были выбраны, работа сделана, в принципе банк уже никуда не денется, ему останется приобрести те или иные лицензии, пути обратного нет. Соответственно его вовлечение в предпроектное обследование он может расценивать, как определенный факультатив.

Третий пункт. Проведение допанализа, как такового. И четвертый. Усовершенствование системы разработки плана внедрения. Это как раз формирование краткосрочное при долгосрочном пути решения процесса интегрирования конкретного модуля или продукта, выбор того или иного функционала при краткосрочном, либо долгосрочном планировании с учетом возможностей технических, ресурсных и методологических со стороны банков.

Если мы перейдем на предыдущий этап – выбор самого IT-интегратора, то, безусловно, пункт 2б – подготовка договора с поставщиком, – вместо этого модуля здесь будет модуль по формированию требований и формированию тендерной документации, которая должна быть организована, формированию критериев и методики по выбору того или иного поставщика для дальнейшего принятия решения.

С нашей стороны, мы в силу объективных сложностей организации данного процесса у коммерческих банков, а это действительно проверено на практике, даже в самых крупных банках страны, когда данный процесс организуется и даже он стоит на самом высоком уровне, когда, с одной стороны, все подразделения, включенные в это процесс, и основные руководители, которым дано распоряжение участвовать в этом процессе и принять определенное решение, для них в какой-то степени этот процесс является также факультативным, поскольку существуют объективные ограничения в связи с ресурсами, постоянно есть определенная текучка, работа, которую нужно выполнять, как в IT-подразделениях, так и департаменте рисков, в других бизнес-подразделениях, которые могут быть вовлечены в рабочую группу.

И соответственно, даже при принятии решения о данном процессе на самом высоком уровне, когда люди изначально подписываются и говорят о том, что да, 50% времени того, кто будет в рабочей команде, будет посвящаться именно этому проекту, этому процессу, по фактам получается на практике, что даже специалисты могут быть вовлечены процентов на 20, 25 максимум, то есть они могут посвятить только четверть времени данному процессу.

Исходя из наших проектов, которые мы делали с нашими клиентами, мы предлагаем две возможности взаимодействия. С одной стороны, мы готовы помогать методологически и ресурсно коммерческим банкам по анализу функционала, который предлагает тот или иной поставщик. И помогать сформировать требования банка на основе его текущей возможности. И, соответственно, сформировать методику и критерии отбора, вплоть до проведения тендера. Также мы можем содействовать банку в общем процессе управления проектом как таковым. Чтобы, действительно, рабочая группа банка, которая вовлечена в этот процесс, занималась непосредственно работой, а не построением внутренней документации проекта и его ведением. Например, в самых крупных банках выбор того или иного модуля, того или иного поставщика иногда доходит до двух лет.

На следующем слайде вы видите, каким образом можно организовать структуру проекта. Наиболее оптимально это выглядит так: Управляющий комитет и Экспертный совет занимаются контролем качества; формируется проектный модуль, в который входят менеджеры, как риск-менеджеры, так и IT-специалисты банка. Сейчас мы говорим о процессе предпроектного обследования. Безусловно, если мы говорим о

процессе проведения тендера, то уже менеджеры поставщика - это менеджеры различных компаний того короткого списка, который выбран банком.

Основные ключевые моменты каждого из этапов. Что такое планирование - понятно. Анализ текущей практики – это цель формирования единого видения проекта и определение границ проведения самого анализа, также границ и критериев тендера как такового. Основные вопросы проведения гэпанализа – это анализ возможностей поставщика, вплоть до проведения тренингов и набора тестовых примеров, потому что, как показывает практика, многие банки, даже выбрав IT-провайдера, недостаточно понимают в итоге, какой функционал они могут использовать по каждому модулю сейчас в течение года, например, приобретя лицензии, какой функционал нужно будет приобрести после. Наверное, один из ключевых моментов, - это организация определенных тренингов и тестовых примеров для изучения возможностей функционала. Соответственно, проведение гэпанализа проходит довольно нестандартно и финальным документом, который является заключительным по данному проекту, является формирование долгосрочных и краткосрочных планов по реализации того или иного модуля, чтобы наши банковские инвестиции в данный продукт оказались эффективными, чтобы мы сейчас не вложили 100% средств, а используемый функционал - 20%.

Спасибо за внимание.

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Разрешите предоставить слово Амирьянцу Рубену Владимировичу – Заместителю директора Департамента лицензирования деятельности и финансового оздоровления кредитных организаций, Банк России, Москва. Тема доклада «Работы с проблемными банками».

Р.В.АМИРЬЯНЦ

Я постараюсь уложиться в регламент. Когда я получил приглашение на Конгресс, я думал, что буду лишним. Но, по крайней мере, в трех выступлениях вопросы, относящиеся к моей компетенции, прозвучали.

И Алексей Юрьевич, и господин Ковригин отметили роль собственников в том, что касается оценки рисков и ведения банковского бизнеса. Я бы хотел, чтобы для присутствующей банковской аудитории были прозрачны наши намерения в этой сфере и то, что гипотетически может ожидать недобросовестных банкиров.

С начала 90-х годов в России произошли существенные и качественные изменения в банковской системе. У нас неоднократно в значительной степени модернизировалось законодательство о банкротстве, включая аспекты предупреждения банкротства. Также были модернизированы, разработаны и реализованы процедуры реструктуризации. Создана и функционирует система страхования вкладов. Нельзя не говорить о том, что произошли качественные изменения и в самом банковском надзоре. Также происходят качественные изменения внутри банков, в первую очередь я бы говорил о системе корпоративного управления. Существенно расширилось присутствие иностранного капитала в России в банковской сфере. Это позволяет проникать лучшим традициям банковского бизнеса в нашу банковскую систему, и эти традиции активно перенимаются.

Несколько лет мы уже имеем явную тенденцию снижения количества банков, которые имеют основания для пристального внимания регулятора с точки зрения предупреждения банкротства. Значительно снизилось количество отзыва лицензий у банков в связи с их несостоятельностью или неплатежеспособностью. В настоящее время система предупреждения банкротства банков функционирует в

части системы регулирования банковской деятельности, которое мы осуществляем. И в этой связи, мы имеем достаточно стандартный, с точки зрения международной практики, набор инструментов воздействия на владельцев или руководителей банков в критической ситуации, не связанной с банковским или экономическим кризисом. Вместе с тем, этот набор неполный. Сейчас ведется работа над соответствующим проектом федерального закона, где мы, наверно, полностью приблизимся к стандарту. Поправки 2004 года значительно расширили открытость этих банков для регуляторов в период их несостоятельности и в период, когда они не испытывали трудности. И при этом, по-прежнему в нашем законодательстве вся ответственность за несостоятельность банков лежит на их собственниках. Мы полагаем, что, по крайней мере, до настоящего времени урегулирование проблем несостоятельных банков именно на рыночных принципах имеет очевидное преимущество.

В этом смысле все банки равны и имеют одинаковые возможности для самостоятельного преодоления ситуации, реальные возможности улучшения ситуации в сфере регулирования, предупреждения банкротств, в первую очередь мы это все делаем в интересах защиты кредиторов, и они заключаются в создании условий того, что существующая добровольность стала святой обязанностью для собственников. Но для этого мы делаем определенные шаги.

В первую очередь, это требования к финансовому состоянию собственников, банков. Здесь уже этот вопрос звучал: будем ли мы упрощать процедуры для инвесторов? - да, процедуры мы действительно упрощаем, а анализ качества капитала вряд ли будет упрощаться. Одновременно требования деловой репутации – это тот же самый фактор, благодаря которому мы предполагаем, что принцип добровольности контроля финансового состояния банков и вывод его из кризисной ситуации – прямая его обязанность. Рейтинг деловой репутации руководителей банков сейчас незаконен, мы полагаем, что, возможно, законопроект будет расширен в этой части.

Также немаловажное влияние окажет повышение и качества надзора в целях оперативного выявления проблем в деятельности банков и применения корректирующих мер. Это, так называемый, первый сигнал собственнику, «спусковой крючок» для того, чтобы люди активно принимали меры по предупреждению банкротства банков, то есть показывали нам пример должного поведения. Но, по-прежнему, все зависит от собственника.

Немаловажную роль в этом играет и то, насколько Центральный банк оперативно оценит предложенные собственником меры, в том числе, не только сами меры, но и возможности собственника по преодолению несостоятельности.

Также важны те меры содействия, которые регулятор может предложить для банков в целях содействия предупреждению их банкротства.

И, в конце концов, самое неприятное – это своевременное принятие решения об отзыве лицензии в случае, если собственник не в состоянии принять действенных мер для установления платежеспособности банка.

Что делается для стимулирования добросовестного поведения? Это, в первую очередь, повышение ответственности владельцев и руководителей на рыночных принципах: это риск привлечения к имущественной ответственности, как правило, это привлечение к персональной ответственности или ко взысканию убытков с членов Совета директоров или руководителей банков.

По состоянию на текущий момент по 18 банкам привлечены бывшие руководители и собственники к имущественной ответственности, сумма – порядка 7 миллиардов рублей. При этом надо отметить, что требования кредиторов этих банков удовлетворены всего на 17%. Мы отдаем себе отчет, конечно, что все 7 миллиардов нам взыскать не удастся, это фактически невозможно. Тем не менее, если бы эти суммы удалось

взыскать, то в среднем по этим банкам индивидуальные требования могут быть удовлетворены процентов на 70-90, которые банки удовлетворили бы за счет взыскания убытков с бывших акционеров. Но нужно понимать, что это маловероятно.

Хочу обратить внимание на ситуацию, когда к ответственности привлекаются лица из числа бывшего руководства, которое, казалось бы, прямо не осуществляло никаких мер по выводу активов, но, тем не менее, заняв эту должность спустя определенный период после вывода активов, они продолжают фактически прикрывать несостоятельность банка, представляя в Центральный банк недостоверную отчетность. И судебная практика уже сформировалась по такому пути, что в принципе закону нет разницы, кто непосредственно выводил активы, кто в последующем несколько лет подписывал отчетность.

К сожалению, риск привлечения к уголовной ответственности также должен стимулировать на должное поведение, тем не менее, как любой законопослушный орган мы обязаны сообщать о выявлении признаков преступления, а временная администрация, которую назначает Банк России, обязана проводить обследование обанкроченного банка. К сожалению, такие случаи имеются, и случаи преднамеренного банкротства. Свыше 50 сообщений только направлено Банком России. Также активная работа проводится Агентством по страхованию вкладов. Эта информация публичная и размещается на сайте Центрального банка. В цифрах это выглядит так. 38 уголовных дел по 26 банкам.

В принципе, как таковая, наша задача не в том, что обязательно кто-то должен сидеть в тюрьме. Наша задача профилактическая, даже с точки зрения неотвратимости самого наказания. И имущественная задача – это задача вернуть деньги в конкурсную массу.

У меня осталась 1 минута. Поэтому я хотел бы отметить еще одну вещь – это обжалование сделки, в которую вступают действующие банки с банками, находящимися в условиях несостоятельности. Хотел бы обратить внимание всех, что вступление в такого рода сделки несет очень высокий риск.

Только за прошедшие годы по такой категории сделок, а это всякого рода сделки с предпочтением, сделки, когда банк – банкрот фактически принял, что удовлетворять требование такого кредитора в ущерб другим, грубо говоря, такая ситуация, что кто первый, тот успел – 342 иска было подано по обжалованию таких сделок. Некоторые действующие банки столкнулись с этой ситуацией, это также надо иметь в виду.

Я понимаю желание вернуть свои деньги, но надо иметь в виду, что когда ситуация доходит до процедуры банкротства, то саму сделку уже нужно оценивать с совершенно других позиций.

Вообще в целом, надо сказать, что публичное раскрытие информации о «виновниках торжества», как было отмечено, «черный список», который размещается на сайте Центрального банка – цель этой работы не какой-то список, а в том, чтобы создать определенную этику поведения в банковском бизнесе. И у нас сейчас много примеров, когда абсолютно адекватные собственники банков, в том числе те, у кого была отозвана лицензия, погашают полностью свой долг перед кредиторами. Мы хотим, чтобы таких примеров было больше. Цель – не включить кого-то в список, одна цель – вернуть деньги кредиторам.

В этой связи мы думаем, что мы продолжим размещать такую информацию. То, что я вам рассказывал, это не прожекты, это то, что действует, что оказывает существенное влияние на климат в российской банковской системе. У нас уже сейчас есть данные, что всего у 10 банков была завершена ликвидация со 100-процентным удовлетворением требований кредиторов, но по последним сведениям – это было уже 25 банков. Нас такая тенденция устраивает. Даже если банки уходят с рынка, надо чтобы они уходили с рынка максимально безболезненно.

Спасибо за внимание.

(Аплодисменты)

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Коллеги!

На этой эклектичной ноте мы завершили вторую рубрику. У нас есть возможность, как договаривались, провести короткую сессию вопросов и ответов, потому что время тает неумолимо, и на самом деле оно даже тает быстрее, чем предполагал президиум. По-видимому, президиум ошибся в своих предположениях, но так бывает тоже. Тем не менее, как мы договаривались, если есть какие-то блиц-вопросы, на них могут быть даны блиц-ответы по нашей прошедшей рубрике.

Есть вопросы?

Если вопросов нет, тогда я буквально два слова хочу сказать по поводу тех предложений, которые были даны господином Спицыным, имея в виду, что вряд ли здесь нужно отмалчиваться и не давать какое-то мнение, так как все эти предложения могут быть восприняты, как какая-то официальная позиция. Если вы не возражаете, я своими соображениями поделюсь.

Предлагалось дать право не отзываться лицензии. На самом деле, Банк России в этом вопросе имеет широкие возможности. Банк России, как правило, не должен, а может отозвать лицензию при наступлении соответствующих событий. В этом смысле Банк России и реагирует на конкретные обстоятельства и на ситуацию в банках, на возможность банка продолжать нормальный бизнес или на невозможность этого. Когда наступают определенные обстоятельства, задача органов надзора, принять оперативное решение. Причем, возможно, решение жесткое. Но, как показывает и международная, и наша собственная практика, жесткое решение и отзыв лицензии бывает наиболее здоровым с точки зрения и дисциплины банковского сектора, и материального положения кредиторов, вкладчиков, клиентов банка. Чем быстрее такое жесткое решение принимается, тем больше счастливых и довольных и меньше несчастных и пострадавших.

Совершенно определенно могу сказать, что норматив роста вводить не будем. Мы не будем осуждать банки, если они растут не очень быстрыми темпами, ни морально, ни надзорно. Банк может расти так, как ему позволяет его стратегия, внешние условия, как позволяет оценка риска. Если банк при этом соблюдает все нормы надзорные и ведет себя добропорядочно, то пусть растет, как считает для себя возможным и нужным.

В отношении того, что Правительство в стране и Администрация на территориях должны быть заказчиками структур банковского сектора. Полагаю, что это возможно в определенной степени, в той степени, в какой Правительство или Администрация выступают собственниками соответствующих банков. Тем не менее, наша банковская структура базируется на коммерческих принципах. Преференции отдаются все-таки частному капиталу. Сам частный капитал решает, какие банки ему нужны и сколько их должно быть.

Было предложение, связанное с тем, что созданные резервы, если их положить в депозит, принесут прибыль. Затрудняюсь комментировать, поскольку в депозит класть убыток трудно. В любом случае полагаю, что Банк России убытки банков в депозит себе не возьмет.

Что касается тех моментов, с которыми я согласен, то это было в большей степени связано с подтверждением того, что если нет никаких сомнений в устойчивости банка, то могут быть увеличены периоды от проверки до проверки.

Если ни у кого нет вопросов, позвольте на этом закончить мое выступление.

Вопрос с места

Павла Алексеевича сейчас нет. У него была такая ремарка, что информация правоохранительных органов выбрасывается в мусорный ящик. Я подчеркиваю, что это не позиция Президиума, это сугубо личное мнение Павла Алексеевича. Мы информацию правоохранительных органов не выбрасываем в мусорный ящик.

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Есть предложение перейти к третьей рубрике. Мы идем от рисков к возможностям по управлению рисками, к лучшей международной практике.

В рамках этой открытой рубрики разрешите предоставить слово Тиму О Браену – Директору по России и СНГ, Добровольческий корпус по оказанию финансовых услуг, Москва. Тема доклада «Три компонента Базеля II – три ответа на вызовы финансовых рынков».

ТИМ О'БРАЕН

Здравствуйте, если можно я буду говорить на английском языке. Для меня большая честь присутствовать на Международном банковском конгрессе. Как представитель Добровольческого корпуса по оказанию финансовых услуг (ДОКФУ), я являюсь региональным директором по России и СНГ.

Я работаю в России последние 17 лет. Мы занимаемся улучшением банковской инфраструктуры, мы предоставляем самые новейшие виды технологии, инициативы и другие виды деятельности. Наша работа включает помощь многим странам, развивающимся экономически. У нас некоммерческая организация, мы предоставляем техническую помощь и поддержку странам, экономически развивающимся, с помощью профессионалов-волонтеров, которые работают безвозмездно. Это высочайшие профессионалы, которые работают в банках и правительственных организациях.

Последние 17 лет мы оказываем поддержку с банковским надзором Банку России, коммерческим банкам, проводим тренинги по корпоративному управлению, управлению рисками, помогли внедрить Бюро кредитных историй, и в России мы помогли внедрить систему страхования вкладов.

Я буду говорить кратко. В России в настоящий момент мы предоставляем тренинго-технические услуги по корпоративному управлению, управлению рисками. Что касается обучению рискменеджменту, мы работаем с Сити банком, представляем различные семинары. У нас есть несколько региональных центров: в Самаре, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Ростове-на-Дону.

Базель II – очень важен для банковского надзора. Это очень важное понятие для развивающегося рынка. Он имеет большую гибкость, которая помогает банкам и банковскому надзору устанавливать рамки управления. Они должны строить четкие рамки для применения. Цель заключается в том, чтобы ускорить развитие банковского сектора, пропагандируя процветание и экономический рост, оценивая достаточность капитала, что является только одной частью общей картины. Ключевой компонент банковского надзора включает хорошо обученный персонал, контактные и дистанционные проверки, аналитику.

Базель II и Базель I разрабатывают подходы, связанные с рисками, с оценкой и управлением рисками. Многие оставляются на усмотрение в местном масштабе и регуляторам банковского сектора во всем мире. Но иногда то, что оставляют на усмотрение банков, иногда может привести к коллапсу банковского сектора. Здесь нужно вводить систему сдержек и противовесов. Роль банковского надзора должна заключаться в том, чтобы строить четкие рамки для решения и внедрения эффективного надзора.

Следует отметить тот факт, что турбулентность финансовых рынков должна привести к пересмотру практики надзорных органов, а также роли Базеля II и рейтинговых агентств. Опасно, когда вы слишком полагаетесь на сложные математические модели, важность уставного капитала и так далее. Надзор должен

расширить свои ипостаси и полномочия. Банковский надзор должен предоставлять позитивные стимулы, чтобы избежать турбулентности рынка. Чтобы не было проблем на рынке, нужно менять иногда бизнес-модели. Сейчас выходят очень сложные продукты и нужно четко дифференцировать их характеристики по рискам и чтобы не было конфликтов интересов.

Банки не должны рассматривать Базель II, как только упражнение в комплайнс. На самом деле это рамки, в пределах которых банки должны создавать хорошие системы управления рисками, нужно ввести хорошие процессы управления рисками такие, которые приведут к комплайнс, к соблюдению Базеля II.

Для развивающихся рынков комплайнс начинается с очень простой деятельности. Такой, как сбор данных по всем кредитам, по просрочкам, создание хороших скоринговых систем и создание хороших систем отчетности по операционным блокам, по рискам. Базель I очень хорош для тех банков, у которых есть хорошая инфраструктура. Для мониторинга по Базель I и Базель II очень важно качество данных.

Базель II должен проводиться по всем предприятиям, по всем финансовым организациям, не важно – это центральный офис или филиал, по всем банкам. Особенно практика хорошего управления рисками важна для компонентов 1 и 2 Базеля II.

Что касается развивающихся рынков, Добровольческий корпус по оказанию финансовых услуг обнаружил, что иногда регулятор, когда хочет применять прогрессивный подход к компоненту 1, получается, что иногда это не отражает полностью подробностей всего банковского сектора. У большинства банков в развивающихся экономиках может быть недостаточно данных, то есть не очень хорошее качество данных, может быть недостаточно персонала или потенциала для того, чтобы создавать более сложные эмпирические модели и применять их согласно подходам Базеля II. Более упрощенный подход иногда может оказаться более эффективным, когда недостаточно, допустим, ресурсов.

Очень важно, чтобы регулятор четко показывал все «строительные кирпичики» системы управления рисками с тем, чтобы была ошибкоустойчивая, очень хорошая система управления и оценки рисков. Должны быть соответствующие, четкие определения, методологии, у каждой компании, свои показатели андеррайтинга, включающие свои процедуры и лимиты.

Развивающимся экономикам нужно развивать открытую культуру управления рисками, фокусируясь на надзоре, активном общении, отчетности. И, конечно же, банки в развивающихся экономиках очень большой упор делали на компонентах 1 и 2 Базеля II, но, на самом деле, все компоненты очень важны, и конечно, регулятор должен большое внимание уделять особенно компоненту 3 Базеля II.

Укрепление банковского надзора сыграло очень важную роль в развитии банковского сектора России. Дальнейшее развитие надзора помогает интегрировать секторы в международное банковское сообщество. Переход к Базелю II очень важен. Для России это произойдет в 2009 году. Для того, чтобы соблюдать эти требования, нужно уже сейчас видеть, как банки будут решать вопросы корпоративного управления и вопросы, связанные с управлением рисками, чтобы хорошие были политики процедур. Особенно это важно для маленьких, региональных банков, пока они развиваются.

Конечно, существует несколько банков среди банков верхнего уровня, которые применяют передовую, так называемую научную международную практику на национальном уровне и даже выходят на международный уровень. Эти банки, конечно же отличаются от большинства мелких банков, которые плохо управляют рисками и функционируют без политик и процедур внутренних.

Центробанк, конечно же, сталкивается с проблемой. Он установил минимальный стандарт комплайнс. Руководство управления рисками, тем не менее, идет больше в ногу со стандартами Базеля I. Центробанку следует поддерживать свое присутствие в более мелких и менее продвинутых банках.

В заключение. Базель II – это важная веха банковского надзора и имеет ряд очень важных значений и последствий для российской экономики и развивающихся экономик во всем мире. Гибкость Базеля II позволяет регулятору развивать операционные возможности банка и очень хорошо работать во время контактных проверок и дистанционных проверок, что является очень вдохновляющим инструментом.

Инициатива по применению Базель II должна показать, что упор должен быть сделан на «строительных кирпичиках» риск менеджмента, чтобы больше понимать силу и слабость внутреннего контроля, увеличивать силу навыков, опыта, иметь очень хорошие, ошибкоустойчивые регуляторные рамки.

Россия в 2009 году должна перейти на Базель II. Это целая задача. Продолжаются дискуссии по поводу того, как нужно обучать методологии, как рассчитывать риски и так далее, вопросы надзора встают в этой связи. ДОКФУ помогает и госсектору, и частному финансовому сектору в развитии своего рынка, чтобы они полностью соответствовали Базелю II. Большое спасибо за внимание.

Спасибо за внимание.

(Аплодисменты)

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Следующий выступающий – Марко Тинтор – руководитель отдела портфельных инвестиций и развития риск-ориентированного надзора, Департамент банковского надзора, Центральный банк Черногории, Подгорица.

Тема: «Третий компонент Базеля II – раскрытие информации о банковских операциях – рыночная дисциплина».

МАРКО ТИНТОР

Дорогие участники конгресса!

Хочу вас всех поблагодарить от имени организации, которую я представляю. Я руководитель отдела портфельных инвестиций и развития риск-ориентированного надзора.

У меня была очень длинная презентация, мне пришлось ее сократить, поэтому я буду пересказывать через слайды.

Сейчас, пожалуйста, слайд 11. МСФО и правила, которые уже вошли в силу в 2005 году. В соответствии с новым базельским соглашением вся банковская деятельность будет более прозрачной. МСФО означает дополнительное раскрытие информации. Банки должны не только объяснять структуру активов, пассивов, но также должны объяснять все профили возможных рисков и возможность управлять рисками инвесторов.

Конечно же, это должно помочь широко общаться инвесторам, делать правильные решения по инвестициям. Рынки будут развиваться, будет лучше качество управления и большая прозрачность.

Базельский комитет считает, что прозрачность и раскрытие информации, что важно для всех участников рынка, позиционирования банка, облегчит практику управления рисками. Прозрачность важна, только если информация будет своевременно подаваться соответствующим структурам.

Прозрачность для банков означает эффективность финансового рынка. Дисциплина рынков помогает вкладчикам и акционерам действительно принимать соответствующие решения. Важными представляются требования по дополнительному раскрытию информации по МСФО, укрепление внутреннего контроля и управления рисками. Нужно по всем вопросам увеличить прозрачность, что должно повлиять позитивно на состояние финансовых рынков. Конечно, когда возникают экономические кризисы, у некоторых финансовых организаций ухудшаются показатели деятельности. Но должна быть и рыночная

дисциплина. Если иногда бывает набег на банк неудачливых вкладчиков, то банк оказывается в жуткой ситуации. Рыночная дисциплина должна помогать процессу регуляторных проверок. Конечно же, она должна основываться на спросе. Следует отметить, что рыночная дисциплина эффективно работает только для банков, которые являются публичными, которые торгуют акциями через фондовые биржи. И инвесторы должны оценивать банковский риск, чтобы правильно выставить цену для своей инвестиции.

Конечно, у каждого банка свой аппетит на риск. Все это компенсируется через цену, если осуществляется выход из инвестиции. В случае банкротства банка, банки должны понимать, что они сами должны будут компенсировать эти убытки. И только, если все эти требования будут удовлетворены, тогда можно говорить о такой системе, когда инвесторы заинтересуются этими банками и они, конечно, будут заниматься мониторингом банковского надзора. И должна быть всеобщая банковская дисциплина.

В дополнение к этому банковский надзор должен работать в тесной связке с Правлением банка и с Советом директоров. Должна быть взаимосвязь между ними. Без этого инвесторы окажутся в плохой ситуации. Рыночная дисциплина очень важна. Банковский надзор должен использовать какие-то новые инструменты. Те ситуации, которые происходили на рынке, показывают, что рыночная дисциплина очень важна для банков. Те банки более дисциплинированы, которые залистингованы, если у них очень хорошая цена на акции, они более дисциплинированы.

У нас в Черногории совершенно другие условия, чем те, которые существуют в высокоразвитых экономических странах. Банковский надзор должен проводить более частые контактные проверки на таких рынках. У нас в Черногории много маленьких банков. Имеется и более специфическая информация, поскольку там все знают друг друга. Во времена банковского кризиса это стало совершенно очевидно. Рыночная дисциплина проявляется также, если посмотреть на цены на межбанке.

Все это касается возможности поддержания дисциплины отдельных банков. И Центробанк Черногории, возможно, проводит более частые контактные проверки, если что-то не так в этих банках. Там все практически знают друг друга. В любом случае банки проводят оценку рисков других банков. Традиционно это, в принципе, функция банковского надзора. Но банки иногда это делают сами. В любом случае это очень хорошо для рыночной дисциплины. И такие регулярные контактные проверки проводятся раз в год или раз в полтора года. Но это в зависимости от того, какие ежеквартальные отчеты подаются банками. Чтобы была хорошая банковская дисциплина, инвесторы должны вовремя получать необходимую информацию по транзакциям, чтобы выносить решения на основании этих данных.

Для того, чтобы была хорошая рыночная дисциплина, следует понимать, что инвесторы должны вовремя получать высококачественную информацию по банкам, чтобы выносить решения на основании этих данных, думать о том, какова будет цена инвестиции, какова будет доходность инвестиции. Банки понимают, что рыночная дисциплина стимулирует их выполнять свои обязательства по раскрытию информации как можно более полно.

Следующие проблемы, которые встречаются в ходе работы. Это информация, которая раскрывается. Мне нужен слайд 13. Требования раскрытия информации тщательно рассматриваются. Кто должен раскрывать информацию: кредитная организация или Центробанк в Черногории? Почему раскрытая информация должна проверяться внешним аудитом? Периодичность раскрытия информации и санкции по поводу нераскрытия информации или раскрытия ложной или неполной информации.

В соответствии с нашим новым законодательством, которое было введено в 2008 году, банки должны раскрывать качественные и количественные данные, которые достаточно релевантны для того, чтобы все смогли получить представление о финансовой стабильности. Они должны предоставлять документы о достаточности капитала и управлении рисками, также должны демонстрировать степень риска,

который они могут на себя принимать, и то, как они управляют этими рисками. Все данные должны раскрываться. Данные, которые не раскрываются или раскрываются неверно, могут повредить пользователю подобной информации и привести к разрыву отношений с подобным банком. Банк сам должен определить уровень риска для себя в зависимости от масштаба своей деятельности, размера. И финансовое позиционирование основывается на тех данных, которые будут раскрываться, графиках раскрытия и методах раскрытия информации.

Центробанк может запросить минимум информации или потребовать минимальные сроки для раскрытия информации; набор данных, которые по компоненту 3 Базеля II должны в обязательном порядке раскрываться. Они требуют, чтобы банки раскрывали статистические данные, данные, не связанные с процедурами по риск-менеджменту. Продвинутый расчет достаточности капитала требуют не от всех банков. Широкая публика не может полностью вдуматься в системы оценки риска, но конкуренты, инвесторы, рейтинговые агентства, финансовые аналитики, - они смогут разобраться в этой информации. И разобраться, каково же качество управления рисками. Операции банка могут быть раскрыты либо самими банками, либо это может сделать регулирующий надзорный орган, поскольку у них есть агрегированные базовые данные по всей банковской системе и на уровне каждого банка. Центробанк Черногории сам уже осознал, как это выгодно иметь положение о раскрытии информации. Это улучшает стабильность и устойчивость банковской системы. Уже несколько лет мы выполняем требования по раскрытию информации. Надзорный орган пользуется этой информацией.

Практика показала, что банки сами хотят представлять себя в позитивном свете и показать, как они хорошо функционируют. И коллективные меры, которые налагает регулятор на банки, чтобы они все это выполняли. За нарушением следует наказание. Все это улучшает банковскую систему. Вся эта информация опять-таки раскрывается. Центробанк Черногории очень внимательно следит за этим. Есть инструменты правильного представления этой информации, которая помогает выявить слабые звенья в деятельности банков. Если они это скроют, то это будет контрпродуктивно. Конечно, надо принимать во внимание вкладчиков и тот факт, что система страхования вкладов еще не отрегулирована. Иногда коррективные меры могут быть неправильно восприняты, если вмешается регулятор и общественное мнение решит, что банк на грани банкротства. То есть, надо все это внедрять очень осторожно. На сайте Центробанка Черногории есть информации по поводу восстановления устойчивости банка или по отзывам лицензий. Содержится описание мер и санкций, информация по поводу прекращения этих мер и выхода временной комиссии, если банк не обанкротился и улучшил свою деятельность. Там есть вся информация.

Спасибо.

(Аплодисменты)

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Следующий выступающий – Куликова Евгения Александровна – начальник Управления по контролю за соблюдением требований Базельского комитета ЗАО «ЮниКредит Банк», Москва.

Тема: «Базель II в группе ЮниКредит: особенности внедрения в России»

Е.А.КУЛИКОВА

Уважаемые дамы и господа!

В первую очередь я хотела бы поблагодарить организаторов конгресса за возможность здесь выступить и рассказать о нашем опыте в части требований Базель II.

У меня нет цели рассказать что-то о теории Базеля II, нет цели дать аргументы, хорошо это или плохо, тем более, что предыдущий оратор Тим О Браен сказал о том, что такое Базель II, для чего он нужен и так далее.

Поэтому я сконцентрируюсь на том, почему мы глубоко вовлечены в этот процесс и почему мы так скрупулезно подходим к этой задаче.

Чтобы лучше осветить этот вопрос, я начну с истории и структуры нашей группы. «ЮниКредит Банк», Московский международный банк был создан в 1989 году и был первым российским банком с участием иностранного капитала. С 2005 года банк входит в Европейскую финансовую группу ЮниКредит, которая является одной из 10 крупнейших финансовых организаций Европы по размеру рыночной капитализации, общим активом и доходом и занимает 14 место в списке ведущих банковских организаций.

«ЮниКредит Банк Россия», как часть европейской группы подчиняется регуляторным требованиям как России, так и требованиям Евросоюза и к ним относится IT и ...по требованию капитала от 2006 года, «Капитал...., которое законодательно адаптирует требования базельского комитета для внедрения на территории Евросоюза.

Я понимаю, что немногие настолько глубоко вовлечены в этот процесс, поэтому я ограничусь некими общими чертами, как мы это делаем, какие задачи мы встретили на этом пути.

(Следующий слайд) Буквально возьмем один слайд теории. Как уже было сказано, Базель покоится на трех компонентах. Это минимальные требования к капиталу, контроль за процессом, надзор за рыночной дисциплиной.

Как было уже немного замечено, в общем-то мы все знаем, что Базель II регламентирует не только оценку рисков, но и управление рисками, регламентирует связь между ними. Это мы все знаем, и большинство банков, которые вовлечены в этот процесс, стараются более или менее влиять на процессы у себя.

На чём обычно акцентируется гораздо меньше внимания (следующий слайд), так это на том, что требования Базеля регулируют фактически все внутренние процессы, начиная от рассмотрения кредитной заявки и заканчивая кредитным решением. Все эти внутренние процессы, относящиеся не только к оперативной деятельности банка, но в том числе и процессам принятия решения, поддерживающим процессам, они тоже имеют место, они должны быть проанализированы на соответствие требованиям Базельского соглашения и описаны во внутренних договорах.

Теперь что касается временных рамок, влияния различных подходов на наши банки. В настоящий момент по минимальному требованию к капиталу банка со стороны европейского регулятора считается соответствие стандартизированного подхода. Данный подход можно рассматривать, как комплексную подготовку к расчету на основе внутренних рейтингов, некое создание IT-базы. В качестве этой комплексной подготовки у нас была построена база данных менеджмента, создана новая система учета залогов, которая учитывает требования к инструментам, снижению клирингового ..., улучшено качество данных в системе банка.

О качестве данных уже говорилось двумя предыдущими ораторами, это тоже та задача, с которой мы столкнулись.

Понятно, что наша цель – это переход к более сложным методам расчета, более совершенной системе управления рисками, что позволит снизить требования к минимальному капиталу по уплате. Естественно, что на требования по российскому рынку это распространяется.

Официальное внедрение IRB-подходов мы планируем на достаточно отдаленный промежуток времени, плавный подход мы планируем на 2012 год, продвинутый подход IRB-2 – на 2014 год. Такие

сроки вызваны требованием летописной директивы по так называемому юс-тесту, который должен начаться за 3 года до того, как дадут разрешение на использование этого подхода в официальных расчетных требованиях капитала.

С 2009 года в банке должна полномасштабно функционировать система рейтингов, которые соответствуют требованиям Базеля для всех классов активов. Это значит, что не только сама методология регулируется, но и требования к внутренним процессам в соответствии с директивой Евросоюза.

Во-вторых, в соответствии с этим юс-тестом внутренние рейтинги, параметры и ... должны использоваться при принятии решений, прайсинги управления рисками. Опять же я повторяюсь, все эти процессы должны быть четко прописаны во внутренней методологии. После окончания юс-теста регулятор со стороны Евросоюза, наш замечательный Национальный банк Австрии, в результате комплексной проверки соответствия всей внутренней инфраструктуры требованиям директивы сможет авторизовать возможности использования данных методов для расчета капиталов.

Организационная структура проекта представлена на следующем слайде. Основные решения принимаются Координационным комитетом, куда входят члены Правления банка и подготовители проекта нашей материнской компании. Сам проект управляется менеджером проекта и разветвляется на подпроекты: очевидный риск, операционный риск, рыночный риск, база данных расчета IPO и так далее. А также есть 3 подпроекта, которые пересекаются со всеми остальными подпроектами: IT-поддержка, процесс, раскрытие информации

Я хотела бы здесь отметить передачу ноу-хау от холдинга к нам, особенно это важно, учитывая тот факт, что группа ЮниКредит была первой, кому итальянский регулятор передал в использование модель формирования внутреннего рейтинга, модель расчета требований на основе внутренних рейтингов.

Далее я хотела бы осветить основные задачи и определить связи между этими задачами. Базовым моментом для всех, фактически все задачи являются определением дефолта ..., которые достаточно значительно отличаются от того, которые используются, для работы с просроченной задолженностью и методология расчета просрочки для определения категории качества заемщиков. Это определение должно покрывать в ... дефолта и вносить определенные коррективы и должно быть автоматизировано.

Таким образом, встает задача увязывания всех внутренних процессов и взаимодействия между разными методиками расчета. После решения этой задачи можно переходить к определению вероятности дефолта, ускорению соответствующей базы внутренних рейтингов, всех типов активов, как я уже говорила, можно наладить свой процесс рейтингования и возможность найти IT-решения. Также существует задача по базе для инструмента определения риска и внедрения комплексных методов.

Существует набор требований, служащих уменьшению кредитного риска. Все эти факторы мы учитываем при построении своей модели по снижению кредитного риска. Только комплексно решив все вышеуказанные задачи, можно с формальной точки зрения подойти к задачам по управлению рисками. Кроме регуляторного капитала, в рамках внутреннего процесса, производится оценка экономического капитала. Однако, здесь мы должны четко продемонстрировать регулятору связь между экономическим капиталом и регуляторным.

В заключение я хотела бы отметить, что методологический подход к проекту Базеля II в нашей группе децентрализован в отличие от многих методологических групп. Цель этой децентрализации - сделать акцент на локальной специфике, максимально использовать работу группы в этой области. Так как основная задача внедрения Базель II это не просто удовлетворить требования регулятора, а сделать Базель II неотъемлемой частью нашей банковской системы.

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

У нас есть краткая возможность осветить этот сегмент. Может быть, есть какие-то вопросы.

В.П. ХАЛАНСКИЙ (Директор Банковского колледжа Санкт-Петербурга)

Я видел в прессе, что есть соглашение с Европейским центральным банком по совместной реализации этих проектов. США не признают систему Базель II и считают ее неэффективной. Сегодня мы слышим, что Базель II – это краеугольный камень надзора и инспектирования.

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Дело в том, что позиция Банка России была официально заявлена в пресс-релизе в 2004 году. Эта заявка и сейчас есть на сайте Банка России, поскольку актуальность не исчезла. В пресс-релизе говорилось, что мы движемся к Базелю II. Там были намечены соответствующие сроки, когда мы реализуем упрощенный стандартизированный подход. Был указан 2008 год. Я не исключаю, что практическая реализация будет в 2009 году. Тем не менее, по первому компоненту был обсужден план нормативного документа Банка России. Мы имеем комментарии со стороны нашего банковского сообщества. И сейчас мы ожидаем в рамках этого проекта Евросистемы реакции наших коллег по проекту. Что касается второго и третьего компонента, я опять ссылаюсь на этот пресс-релиз. Там речь шла о том, что намечавшийся срок был 2009 год. Работа по этим компонентам ведется. Она проводилась и будет проводиться в рамках рабочей группы Банка России по внедрению Базеля II. Эта рабочая группа включает также представителей Банка России, Ассоциации банков, банковского сообщества, аудиторских фирм. То есть, тех, кто заинтересован в разработке подхода к Базелю II. В рамках этой рабочей группы обсуждались и подходы к реализации второго компонента и третьего компонента. В связи с тем, что с 1 апреля действует этот проект с Евросистемой, и мы свои предложения по нашему видению по реализации этих двух компонентов передадим коллегам в Евросистеме, чтобы получить их мнение и комментарии, и в результате в чем-то скорректировать наши подходы, в чем-то утвердиться. Должен сказать, что первое официальное заседание в рамках этого проекта состоялось на прошлой неделе, проект имеет название «Проект I». Здесь присутствует представитель Банка, он является одним из участников этого проекта. В данном случае мы объединили усилия наши и банковского сообщества, других заинтересованных структур. Таким образом, то, что было заявлено Банком Росси в 2004 году, реализуется. Другой вопрос, какая конфигурация второго компонента. Базель II дает очень большую свободу для выбора конкретных решений. То же самое касается и третьего компонента. Будем работать. В итоге мы придем к реализации Базеля II.

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

У кого есть вопросы?

Е.А. КУЛИКОВА

У меня есть вопрос к Тиму О Браену. Есть мнение, что положение Базельского комитета недостаточно эффективно. Каков объем капитала, который должен будет разрушаться в соответствии с положениями Базеля?

ТИМ О БРАЕН

То, что мы стараемся сделать, это сформировать в соответствии с положениями Базельского комитета, принимая во внимание возможный гибкий подход. В частности, в свете ипотечного кризиса, который был связан с субстандартным кредитованием, принимаем за основу необходимость контроля, стараемся привести в соответствие. Стараемся принять это в формате, который подходит для Американского рынка, для США. Это будет иметь определенные последствия для этого рынка. Мы не знаем, что собирается делать Казначейство, Федеральный резервный банк. Больше надзора на Американском рынке в свете тех видов деятельности, которые имели место. Кризис повлиял на определенные лица. Недостаточно количество надзора со стороны правительства и внутреннего надзора. Мы собираемся много работать с положениями Базельского комитета.

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Я уверен, что на самом деле Соединенные Штаты, во всяком случае те органы надзора, которые есть в Базельском комитете, они, в основном, по мотивам подготовки Базеля II, и скорее, я думаю, что речь идет о темпах перехода на Базель II разных стран, это касается и США. Там имело место на определенном этапе разделение между крупнейшими банками и банками не столь крупными. И насколько мне известно, для не столь крупных банков разрабатывается некое регулирование, некие требования, которые приближают по ряду подходов действующее регулирование к неким требованиям Базеля II.

Понятно, что в США много не очень больших банков и просто маленьких банков, понятно, что дается некий лаг на адаптацию, на постепенное приближение к требованиям Базеля II, имея в виду, что Базель II – это три компонента.

Но, тем не менее, это очень продвинутая практика и управления рисками и соответственно надзора за рисками. В этом смысле не все банки в зависимости от их размера, профиля рисков, продвинутости готовы воспринять это в короткий временной интервал. Поэтому мы тоже проявляли осторожность и продолжаем проявлять осторожность, в нашем представлении в достаточной мере консерватизм при продвижении к базе Базеля II.

Мое мнение такое, что это ветвистый процесс. К Базелю II мы будем приближаться достаточно долго, даже объявив, что мы не приняли Базель II, тем не менее, по сути, по содержанию, это все-таки будет процесс приближения к Базелю II. Это первое.

И второй момент. Профанация, наверно, еще хуже, нежели создание определенного временного лага для того, чтобы приблизиться по своим возможностям к тому, чтобы объявить, да, мы готовы, мы перешли.

Мои два тезиса не противоречат один другому, потому что я имею в виду, как только мы поймем, что мы можем считать себя соответствующими Базелю II хотя бы на самом низком уровне, мы только тогда можем сказать, что да, мы Базель II реализовали, а дальше уже будем расти на основе Базеля II.

Вот такая интересная философская тема.

Время у нас фактически движется к обеду. Хотелось бы попросить сделать последнее выступление из нашего списка. Это Ляшков Александр Анатольевич – вице-президент, директор направления «Финансовые рынки», Компания «Диасофт», Москва.

Тема: «302-II – этап эволюции IT-систем Банка».

А.А. ЛЯШКОВ

Добрый день, уважаемые дамы и господа!

Прежде всего, хочу поблагодарить организаторов за возможность выступить на таком представительном собрании. Я представляю компанию «Диасофт» - IT-решений для автоматизации банковской деятельности. И в той терминологии, которая несколько раз обсуждалась на первой конференции, где мы говорили, что финансовая система – это некая система труб, в которой движется вода, наши IT-решения, скорее всего, это скорее те монтеры, которые обеспечивают работоспособность насосов, которые качают эту воду, электрики, которые к этим насосам подключают электричество.

Я постараюсь быть кратким, я понимаю, что эта тема менее интересна такой представительной компании, я все-таки увязываю тему своего выступления с работой нашей секции. Я постараюсь разобрать один короткий кейс, в котором хочу показать, как увязаны, как очень плотно зависят возможности банку эффективно осуществлять свою операционную деятельность с тем, насколько плотно и хорошо синхронизируется его план развития и возможности поставщика IT-решения.

Вот какой интересный слайд у меня в начале презентации. Я вспомнил Татьяну Доронину, которая в одном фильме говорила про театр: «Любите ли вы театр, любите ли вы его так, как люблю я?». В начале нашей конференции я подошел ко многим участникам конференции, но я не задавал вопрос про театр и даже не говорил про 302-П, я задавал простой вопрос: «А вы вообще знаете, что такое 302-П?» Я не имею в виду главных бухгалтеров, которые, конечно, знают 302-П, но я с удовлетворением отметил, что многие представители топ-менеджмента банков и наших клиентов просто не знают, что это такое. Для меня это очень хороший, положительный пример. Это означает, что у этих банков нет головной боли по поводу этой инструкции или по крайней мере это все для них прошло достаточно безболезненно. Тем не менее, многие отвечали, что эта тема им близка.

Что такое 302-П для нас, как для компании-заводчика? На самом деле это очень серьезный, знаковый проект, который по масштабности очень близок для нас, когда банки переходили на новый план счетов.

Изменения, которые были затронуты новым Положением, коснулись всех модулей системы, но особенное влияние они оказали на модули банковской деятельности на финансовых рынках и в первую очередь – с ценными бумагами.

Мы переписали половину системы за то короткое время, которое нам было отведено регулятором, с системы, которая создавалась в течение нескольких, 7-8 лет. Трудозатраты на поддержку проекта составили более 1 тысячи человеко/дней. Мы перевели фактически всех своих клиентов на новые правила учета и потратили все вместе, прежде всего, с нашими клиентами очень много сил.

Какие основные изменения были включены в систему – многие из вас знают. Кратко пробегу по основным. Это переход на метод начисления вместо кассового метода учета, введение новых понятий учета ценных бумаг и так далее. Все это нас приближало к МФСО.

Теперь банковская система приблизилась к МФСО, и мы постарались поддержать, как могли хорошо, эти изменения.

Что мы делали в первую очередь, помимо того, что мы разрабатывали программу? Мы постарались максимально информировать наших клиентов о ходе нашей разработки, о том, какие возможности будет предоставлять система и когда. Для этого мы провели большое количество встреч с нашими клиентами. Естественно, был форум на сайте поддержки. Мы обучили большое количество специалистов из 150 банков. На практической конференции был создан некий штаб для координации работ, в котором со стороны компании присутствовали ведущие топ-менеджеры, Основная роль этого штаба была скоординировать

деятельность внутри банка компаний и контактировать с руководством банков, чтобы доносить до них ход наших работ. Как это выглядело с точки зрения этапов реализации этого проекта. Надо сказать, что еще в сентябре 2006 года начали поступать нулевые версии документов к нашим аналитикам. Мы начали анализировать проекты требований. Проект стартовал еще в конце 2006 года. Нам понадобился почти год, чтобы реализовать основной объем требований новой версии системы. И 12 октября точно к объявленному сроку мы выпустили ту версию программы, которая была призвана поддержать новые требования.

Но кроме сделок РЕПО есть прекращение признания. Об этом я и хочу сейчас поговорить более подробно. Окончательные требования, из которых следовало понимание, как правильно учитывать сделки РЕПО, вышли в сентябре 2007 года. Так как наша версия вышла в октябре, то, естественно, мы не могли все это реализовать и мы объявили срок, когда эти требования будут реализованы. И рассылка с этим сроком была для всех наших клиентов сделана. Срок был объявлен – февраль. В январе мы планировали поставить первую волну изменений, а в феврале – вторую. Действительно, банки в декабре перешли на новую версию. Переход был очень гладким, сама версия показала себя очень хорошо с точки зрения качества тестирования. Но здесь есть подводные камни. Многие банки расслабились от того, что все прошло так легко. И не все в своих бизнес-цепочках протестировали совместно с нами по новым правилам. Январские работы были очень тяжелыми. Мы совместно с банками набросились на этот появившийся объем работ, на ходу включили все эти изменения. Возникали какие-то ошибки. Характер работ носил характер боевых действий. Только в феврале мы со всем справились и банки получили те возможности, которые они ожидали получить. И все задачи банки стали решать так, как мы и планировали решать. Сложность январского перехода состояла в том, что, несмотря на все наши предупреждения, информация, которую мы доносили до банков, появилась в феврале. Не все банки нас услышали и не позаботились о том, как себя правильно вести в этой ситуации. Те банки, которые внимательно к этому отнеслись, нашли правильное решение. Какие-то наши клиенты нашли возможность ввести в свою учетную политику два способа учета сделок РЕПО как с прекращением, так и без прекращения признания, поскольку регулятор не запрещал такую возможность. То некоторое ограничение, которое наложил на себя бизнес, было осознанным, временным и не принесло каких-то дополнительных сложностей. Другие же банки вели учет вручную, очень сложно вести учет таких операций вручную.

Сейчас ситуация выравнивается и этот этап можно считать пройденным.

Какие выводы я делаю. Основной вывод – невозможно в текущем мире не учитывать такие риски, которые не должны влиять на бизнес банка, как я привел в нашем примере. Зависимость вас от нас и нас от вас только усилилась, и мы ощущаем дополнительную ответственность. Мы стараемся соответствовать уровню ваших требований. В каждом сложном проекте нужно более четко синхронизировать свои бизнес-планы с возможными планами разработчика, поставщика обеспечения, и делать это заблаговременно. А мы тоже продумали ряд мероприятий и не только технического характера, чтобы сближаться с банками все сильнее. Мы сделаем еще один Бизнес-клуб. Это будет площадка, где в уютной обстановке, можно будет решать очень полезные вопросы.

Спасибо за внимание.

А.Ю.СИМАНОВСКИЙ

Работа Секции завершена. Хочу поблагодарить всех участников Секции, всех, кто делал презентации, кто участвовал в дискуссии. Надеюсь, что большая часть выступлений была вам интересна и полезна.

Было включение и других органов чувств, в частности, отмечается красочность многих презентаций. Помимо этого, были задействованы такие аспекты, как искусствоведение, биология, вождение автомобиля, кулинария, внес незабываемый вклад и Павел Алексеевич. До сих пор я вижу на лицах тревожное ожидание, но это нормально.

Я отмечаю, что секция была проведена под знаком демократизма, порядка со стороны президиума, порядка со стороны выступавших.

Если говорить серьезно, мне кажется, что секция отработала достаточно продуктивно. Я еще раз искренне благодарю всех. Приглашаю на заключительное пленарное заседание, которое состоится в 3 часа дня.

Всего наилучшего!
